

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНЫХ ИМЕН РОМАНА
А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование по профилю «Русский язык и литература»
заочной формы обучения, группы 02031151
Молчановой Екатерины Сергеевны

Научный руководитель
к.филол.н., доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>ГЛАВА 1 Необходимые теоретические сведения</i>	10
1.1 Основные понятия ономастики.....	10
1.2 Textoобразующая роль личных имен.....	17
1.3 Работа А.С.Пушкина над романом «Евгений Онегин».....	22
<i>ГЛАВА 2 Антропонимикон романа в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин»</i>	28
2.1 Общая характеристика антропонимии романа.....	29
2.1.1 Имена писателей	29
2.1.2 Имена государственных деятелей.....	43
2.1.3 Имена деятелей науки, культуры и искусства.....	45
2.2 Имена нереальных лиц и существ.....	46
2.2.1 Употребление теонимов и демононимов.....	46
2.3. Литературные антропонимы.....	48
2.4. Организация проектной деятельности школьников при изучении литературных имен собственных.....	57
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	62
<i>БИБЛИОГРАФИЯ</i>	64

ВВЕДЕНИЕ

Исследование ономастики требует глубоких и разносторонних знаний. Так, решая вопрос о происхождении собственных имен, ученые часто используют данные языков, диалектов, обращаются к словарям.

Географы, этнографы, историки, социологи и представители других наук нередко обращаются к данным ономастики, которая помогает им в решении ряда спорных вопросов.

Вопросы ономастики интересуют многих ученых, как в России, так и в зарубежных странах. Так, например, до сих пор неизвестно происхождение слова Москва, не удастся установить его принадлежность к тому или иному языку. Своими достижениями в области топонимики и антропонимики ученые, занимающиеся изучением собственных имен, делятся на конференциях и конгрессах.

Собственные имена задают ученым много загадок. До сих пор решается вопрос о том, чем собственное имя отличается от нарицательного. Неужели только тем, что имя собственное пишется с заглавной буквы, а нарицательное - со строчной? Почему собственные имена могут быть лишь существительными, но не глаголами, прилагательными или другими частями речи? Почему может существовать собственное имя, но не существует собственный глагол или собственное наречие? Почему при переходе с одного языка на другой стараются точно передать звучание собственного имени, его транскрибируют, а весь остальной текст переводят? Не так просто ответить на поставленные вопросы. Трудность заключается прежде всего в том, что состав собственных имен неоднороден. К ним относятся не только личные имена людей, географические названия, но и названия единичных предметов материальной культуры: шапка **Мономаха**; бриллиант **Шах**, колокола в **Звоннице Успенского собора**, в **Кремле Ростова Великого**: «**Сысой**», «**Баран**», «**Лебедь**», «**Голодарь**»; названия литературных произведений: «**Герой нашего времени**», «**Отцы и дети**», «**Алые паруса**»; названия кинотеатров: «**Родина**», «**Победа**», «**Россия**» и мн. др. И тут возникает вопрос, а как быть, например, с

названиями научных трудов, различных документов, учреждений, многочисленных товаров? Например, М.В.Ломоносов одно из своих сочинений назвал: «Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, содержащая общие правила обоего красноречия, то есть оратория и поэзия, сочиненная в пользу любящих словесные науки». Это тоже собственное имя.

Как известно, ономастика – «особая подсистема, отличающаяся от нарицательной лексики на разных уровнях языка и обусловленная тремя факторами: а) экстралингвистическим, определяющим её тесную связь с историей страны и естественно- географическими условиями, этническими контактами, влияющими на отбор лексико-семантических групп, формирующих ономастику; б) межлингвистическим, под которым понимается влияние соседствующих языков и диалектов на ономастику; в) внутрилингвистическим, зависящим от закономерностей национального языка и определяющим лингвистическую принадлежность ономастики» (Намиотокова 1987).

Собственные имена являются неотъемлемой частью языка художественных произведений. В связи с этим в ономастике давно затрагивается вопрос о месте и роли собственных имён в художественной литературе.

Известны отдельные работы, отражающие эту проблему при исследовании художественного мастерства известных русских писателей. Академик В.В. Виноградов, касаясь этого вопроса, писал следующее: «Вопрос о подборе имён, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в жанрах и стихах разных, об их образцах, характеристических функциях и т.п. не может быть продемонстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема ономастики художественной литературы» [Виноградов 1963].

В.А. Никонов трудности данной проблемы видит в том, что, работая по истории имён персонажей, не на что опереться – их теория не разработана ни у нас, ни за рубежом [Никонов 1974].

Изучение художественных имён в художественной литературе А.В. Суперанская также относит к числу наиболее актуальных вопросов в ономастике, поскольку они несут определённую стилистическую нагрузку, является неотъемлемым элементом формы художественного произведения, одним из слагаемых стиля писателя, одним из средств, создающих художественное произведение и образ. [Суперанская 1973].

Собственные имена могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь особый звуковой облик. Имена и названия способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, обладать социальной характеристикой. Как справедливо замечает исследователь творчества А.С. Пушкина Ю.М. Никишов, часто работа поэта над собственными именами представляет собой сложный и трудоёмкий процесс: фамилии, имена, наименования должны быть стилистически верны и точны, должны отвечать духу, целям, идее произведения, должны нести колорит, а иногда какой-то специальный смысл, особое значение [Суперанская 1973]. Примечательно в этом плане и высказывание Ю. Тынянова: «В художественном тексте... каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое оно только способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни».

При изучении собственных имен в большом художественном произведении можно обнаружить разные их типы, которые в целом следует дифференцировать в двух аспектах: 1) по отношению к обозначаемому и 2) по отношению к языку.

Если онимы с первой точки зрения делятся на имена реальных и нереальных предметов и явлений (куда попадают, по А.В.Суперанской, названия вымышленных и гипотетических предметов), то со второй точки зрения - по отношению к языку - все онимы можно разделить на узуальные (общепринятые) и окказиональные (случайные), придуманные самим автором, функционирующие только в тексте данного произведения. Очевидно, и реальные объекты, и нереальные могут иметь как узуальные, так и

окказиальные наименования. Хотя можно предположить, что объекты реального мира имеют узуальные названия, принятые в том или ином этносе давно, а объекты нереальные могут иметь как узуальные наименования (если нашли широкое признание в культурной жизни или в науке и вошли в язык), так и окказиальные (если еще не являются фактами языка).

Таким образом, ономастика в художественной литературе в целом может быть осмыслена как ономастика узуальная и окказиальная.

В узуальной ономастике, очевидно, всегда можно выделить две группы: обычную, реальную ономастику, иными словами - типовую для данного народа, и культурно-историческую.

Первая используется с целью обозначить героя и места его действия, дать им своеобразный знак отличия от других героев, которых в художественном произведении может быть весьма значительное число. (В романе «Война и мир» Л.Толстого, например, названо около 550 героев, [Андреева 1977] в автобиографической трилогии М. Горького - около тысячи собственных имен [Фонякова 1974].

Вторая группа узуальной ономастики - это имена исторических лиц, функция которых или совпадает с функцией вышеназванной первой группы (если они сами по себе являются литературными персонажами) или не совпадает (если эти имена вводятся со специальной целью - в авторских отступлениях, как объекты сравнений, как элемент эпохи или как выразители мировоззрения автора).

В последнем случае данный разряд имен собственных, как показал В.Н. Михайлов, [Михайлов 1965] активизирует свои потенциальные семантико-экспрессивные возможности, заложенные в известном собственном имени, развивает новые нюансы в значении, созвучные эпохе.

Вымышленные имена – окказионимы [Намитоква 1987] занимают, как правило, незначительное место в общем художественном ономастиконе, но они обычно имеют наибольшую стилистическую нагрузку в художественном тексте, хотя самые социально значимые могут войти и в язык. Таковы, например, имена многих литературных героев, отражающих «типы» русских

людей (Онегин А.С. Пушкина, Печорин М.Ю. Лермонтова, Обломов И.С. Тургенева, Рахметов Н.Г. Чернышевского и т.д.).

Ономастика в художественном произведении может включать все объекты ономастического пространства, но чаще всего это антропонимы, топонимы и названия отдельных объектов с разной степенью детализации каждой из групп и с разной функциональной направленностью.

Все онимы, используемые в одном художественном произведении, обычно создают его ономастикон. Уже известны случаи создания ономастиконов Л. Толстого в «Войне и мире», М. Горького в его автобиографической трилогии, М.Е. Салтыкова-Щедрина в романе «Господа Головлевы». [Таич 1970]. В этом аспекте несомненный интерес вызывает «Ономастикон романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», составленный О.С. Крюковой. [Крюкова 1999]. Его автор предложил к 200-летнему юбилею великого поэта словарь, систематизирующий имена собственные, интересный в плане осмысления словесно-поэтических структур «Онегина».

Есть также множество упоминаний и комментариев к именам собственным, функционирующим в этом романе, в фундаментальных работах Н.Л. Бродского, Ю.М. Лотмана, СМ. Бонди, С.Г. Бочарова, В.В. Виноградова, Г.А. Гуковского, Г.П. Макогоненко, В.С. Непомнящего, Б.В. Томашевского и др.

Интересно отметить, что в изданный «Словарь языка Пушкина» вошли не все имена собственные, употребленные поэтом в «Евгении Онегине», а лишь те, которые использованы Пушкиным в нарицательном или переносном значении. Отступление в этом отношении сделано для собственных имен античной, библейской и христианской мифологии, обычно играющих в творчестве Пушкина определенную стилистическую роль, а также для условно-поэтических имен.

Цель работы - выявить и описать антропонимикон романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», охарактеризовать его как особый лексико-грамматический разряд словарного состава языка Пушкина, осмыслить систему личных имен романа как определенный пласт лексики,

функционирующий в тексте и играющий существенную роль в его восприятии.

В связи с этим решаются следующие **задачи**:

1. Составление картотеки имен собственных, выяснение их денотативного значения по словарям и справочной литературе.

2. Классификация имен собственных по обозначаемому явлению действительности.

3. Определение функциональной нагрузки имен собственных в тексте «Евгения Онегина».

Предметом анализа является только денотативный аспект семантики имен собственных, т.е. какое конкретное историческое лицо, какой литературный персонаж номинируется данным именем собственным.

Научная новизна работы заключается в том, что описывается антропонимическое пространство романа в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин». В исследовании дается типологическая классификация имен собственных, функционирующих в тексте А.С.Пушкина, и выделяются стилистические, лексические и словообразовательные особенности онимов.

Теоретическая значимость исследования связана с определением ономоупотребления в текстах художественного характера. Анализ особенностей звукового строя и морфемной структуры онимов в художественном произведении вносит вклад в изучение стилистических, лексических и словообразовательных особенностей русской ономастики.

Актуальность работы определяется общей потребностью в дальнейшем изучении антропонимов как одной из лексических групп русского языка и их недостаточной изученностью в романе в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин». По возможности полное описание имен собственных в художественном произведении позволяет глубже проникнуть в семантический строй русского слова и выявить внутренние закономерности художественного текста.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы. **Введение** содержит необходимую информацию о материале, а также общую характеристику работы, ее цели и задачи. В первой

главе содержатся теоретические сведения по теме: определение основных понятий, история развития ономастики как науки, классификация имен собственных. Вторая глава представляет собой исследование особенностей функционирования имен собственных в тексте А.С. Пушкина «Евгений Онегин», исследование структуры имен. В Заключении сделаны основные выводы.

Методы исследования - описательный и контекстуально-стилистический (выяснение статуса носителей имен собственных по словарям, справочникам и литературным комментариям к тексту романа). Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей социальной функции — служить простым индивидуализирующим указанием на определенный предмет — имя собственное способно сохранять свою основную значимость при полном затемнении его этимологического значения.

В дипломном исследовании предпринята попытка исследования антропонимикона романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на основе поэтического текста и имеющихся в литературоведении и лингвистике исследований.

ГЛАВА 1 Необходимые теоретические сведения

1.1 Основные понятия ономастики

Ономастика - наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования. Лингвистическая в своей основе, ономастика включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты, помогающие выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной.

Имена собственные живо реагируют на происходящие в природе и обществе изменения, поэтому имена собственные могут служить хронологизаторами текстов, а также исторических и археологических памятников. В силу особой консервативности имен собственных они переживают эпоху, в которую они были созданы, сохраняя свидетельства более древнего состояния языка, и содержат большую языковую и внеязыковую информацию, получить которую можно только лингвистическими методами.

Все многообразие мира вещей (реальных, гипотетических и придуманных фантазией человека) составляет первичную основу для **имен – нарицательных** как обобщающих аналогичные факты и **собственных** как выделяющих отдельные предметы в ряду названных с помощью имен нарицательных.

Подобно тому, как именуемые вещи размещаются на земном (и неземном) пространстве, именующие их слова в сознании говорящего также имеют пространственное размещение, аналогичное для жителей одной и той же местности, различное у жителей отдаленных территорий. Оно может быть непохожим на реальное размещение именуемых объектов, но оно существует и служит каркасом, поддерживающим денотаты имен. **Ономастическое пространство** – это именной континуум, существующий в представлении людей разных культур и в разные эпохи заполненный по-разному. В сознании

каждого человека ономастическое пространство присутствует фрагментарно. Достаточно полно оно выявляется лишь при специальном исследовании.

В ономастическое пространство современных жителей России входят следующие группы: имена людей – *антропонимы* (*Иван, Марья, Антон Павлович Чехов, Рюриковичи*); географические названия – *топонимы* (гора *Эльбрус*, город *Петушки*), в том числе названия водных объектов – *гидронимы* (река *Волга*, озеро *Рица*, *Черное море*); клички животных – *зоонимы* (собака *Клякса*, конь *Громкий Успех*, гусь *Иван Иванович*); собственные имена отдельных растений – *фитонимы* (*Дерево плача*, сосна *Самолет*); названия зон и частей вселенной – *космонимы* (созвездие *Козерога*, туманность *Андромеды*, галактика *Большое Магелланово Облако*); названия небесных тел – *астронимы* (звезда *Вега*, планета *Марс*, астероид *Церера*, комета *Галей*); названия точек и отрезков времени – *хрононимы* (*Петровская эпоха, Варфоломеевская ночь, эпоха Возрождения, Новый год*); названия праздников (*Рождество, День Победы, День геолога, День учителя, Троица*); названия мероприятий, кампаний, войн (фестиваль «*Русская зима*», *Русско-японская война, Брусиловский прорыв*, операция «*Стальной шлем*»); названия предприятий, учреждений, обществ, партий и проч. деловых объединений людей (*Российская государственная библиотека, Малый театр, завод «Серп и молот*»); названия церквей, монастырей (*Троице-Сергиева лавра, храм Троицы в листах, церковь Введения под сосенками*); названия путей сообщения (*Путь из Варяг в Греки, Владимирский тракт, Минское шоссе*); названия средств передвижения (самолет «*Родина*», теплоход «*Космонавт Гагарин*», экспресс «*Ярославль*»); названия произведений искусств (картина В.М.Васнецова *Три богатыря*, скульптура *Перекуем мечи на орала*, симфония *Зимние грезы* П.И.Чайковского, опера *Трубадур* Дж.Верди); названия периодических изданий (газета «*Известия*», журнал «*Наука и жизнь*»); названия документов (*Закон о земле, Договор о дружбе, Декрет о мире, Хельсинкское соглашение*); заглавия книг, рассказов, стихов, статей (*Памятник А.С.Пушкина, роман А.Н.Толстого Хлеб*); собственные имена отдельных, особо ценных предметов материальной культуры (золотые

самородки «*Верблюд*», «*Заячьи уши*», бриллиант «*Шах*», колокола «*Козел*», «*Баран*», «*Сысой*» в Ростове); названия орденов, медалей (орден «*Знак Почета*», медаль «*Материнская слава*»); названия стихийных бедствий (ураган «*Флора*»); названия различных мифологических реалий (река *Лета*); имена персонажей и названия мест в литературе и фольклоре (*Евгений Онегин*, *Собакевич*, *Синяя Борода*, село *Дырявино*, город *Скотопрогоньевск*) и др.

Собственные имена, как и нарицательные, существуют для того, чтобы ими что-то обозначали. Например, новорожденный ребенок еще не имеет личного имени (родители иногда не сразу его выбирают), но уже имеет нарицательное; его называют новорожденным, младенцем, мальчиком или девочкой, человеком. Значит, собственное имя по сравнению с нарицательным - вторичное наименование. Кроме того, необязательно все, что существует или появляется в природе, должно иметь имя собственное, но все, познанное человеком, должно иметь нарицательное имя.

Различие между собственным и нарицательным заключается в том, что нарицательное имя служит названием как конкретного предмета, так и целого класса, к которому данный предмет относится. Собственное имя, в отличие от нарицательного, обычно дается одному предмету, является как бы его собственностью, его принадлежностью [Подольская 1990].

Любое нарицательное имя, если оно нам известно, вызывает в сознании определенное представление о том, что им названо. Услышав слово *береза*, мы соотносим его с лиственным деревом, у которого белая кора, а цветы напоминают сережки. Совокупность перечисленных признаков образует понятие, которое составляет основу лексического значения слова *береза*.

Теперь обратимся к собственным именам. Какое представление вызывают в нашем сознании личное имя *Михаил*. Можно ли перечислить признаки, которые объединяют всех людей с этим именем и отличают их от людей с другими именами? Найти такие признаки невозможно.

Нарицательное имя заключает в себе определенную информацию. Оно называет объект и описывает его. Поэтому чаще всего нарицательное имя дается предмету не случайно. Собственные имена по отношению к предмету

чаще всего носят случайный характер. Они называют предмет, не описывая его. Имена **Саша, Женя** сообщают об их носителях. Не известно даже, мужчина это или женщина, взрослый или ребенок. Условность собственных имен подтверждается тем, что их звуковая оболочка не имеет принципиального значения и для носителя данного имени, и для знающих его.

Собственные имена создаются на базе нарицательных. Однако не каждое нарицательное имя в равной степени может стать собственным. Свободнее используются такие нарицательные, у которых мотивированность наименования носителями языка не осознается. Имя нарицательное становится собственным, когда связь между его значением и тем, что оно называет, нарушена (например, шарик - небольшой шар и название собаки **Шарик**). К таким именам | относятся, например, **Вера, Наде, Роза, Лилия** (женские имена), **Медведь, Зима, Беда, Кулик** (фамилии).

В зависимости от типа изучаемых имен ономастика как наука подразделяется на частные области, среди которых наиболее изученными являются антропонимика, топонимика, гидронимика и др.

Имена давно умерших людей и переставших существовать поселений заполняют глубину ономастического пространства; однако их место может быть различным в зависимости от значимости денотата. Имена **Юлий Цезарь, Александр Македонский, Нерон, Наполеон** актуальны и сегодня. Менее известные имена значимы лишь для того хронологического среза, когда жило именуемое лицо. Имена необитаемых городов становятся *археонимами*, т.е. именами объектов археологии. Лишь хорошее знание истории и географии позволяет установить, что **Антарктида, Таврида, Тасмания** – названия реально существующих объектов, а **Атлантида, Пацифида, Берингия** – гипотетических. Во всех подобных случаях образы именуемых объектов, складывающиеся в представлении членов языкового коллектива, становятся своеобразными денотатами, заместителями реально не существующих объектов. [Отин 2004].

Аспекты ономастических исследований многообразны. Выделяются *описательная* ономастика, составляющая объективный фундамент

ономастических исследований, дающая общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала; **теоретическая** ономастика, изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем; прикладная ономастика, связанная с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований, дающая практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам; ономастика **художественных произведений**, составляющая раздел поэтики; **историческая** ономастика, изучающая историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох; **этническая** ономастика, изучающая возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами).

Современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов. Ономастические исследования помогают изучению путей миграции отдельных этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов.

Ономастика как наука рассматривает следующие проблемы:

- 1) структурно-языковая специфика собственного имени, её отличие от нарицательного имени;
- 2) место ономастической лексики в системе языка;
- 3) возникновение и закономерности развития собственных имён, роль внутриязыковых и внешних по отношению к языку факторов в их эволюции;
- 4) вопрос о характере и степени системной организации отдельных ономастических разрядов и ономастики (онимии) языка в целом;
- 5) специфика литературной ономастики, использование ономастической лексики в разных функциональных стилях;

- б) методы изучения ономастической лексики;
- 7) возникновение и история ономастики как особой науки и отдельных её разделов;
- 8) прикладные проблемы ономастики.

Таким образом, ономастика занимается исследованием собственных наименований различных типов. Кроме того, «наука об именах собственных изучает историю возникновения номинации, традиции, связанные с выбором имён, функционирование онимов в речи, а также вопрос о классификации имён собственных» [Ономастика. Типология. Стратегия. 1988: 96].

В основе классификации ономастической лексики лежит распределение обозначаемых ИС объектов и явлений по разным категориям в связи с именуемым предметом. Значительную группу ИС представляют наименования реально существующих предметов, явлений и лиц – реалионимы, им противопоставлены мифонимы – именованья созданных, выдуманных предметов, явлений и лиц. Среди реалионимов можно выделить следующие подгруппы.

1. **Антропонимы** (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы, криптонимы) составляют в совокупности антропонимию (именник, антропонимикон) народа и изучаются в антропонимике.
2. **Топонимы** (собственные названия больших и малых географических объектов - земных, водных, городских, сельских) составляют в совокупности топонимию языка и речи и изучаются в топонимике, гидронимике, ойконимике, урбанимике и т. д.
3. **Космонимы** (астронимы) (названия внеземных объектов в галактике и на картах крупных планет) составляют космонимию (астронимию) и изучаются космонимикой.
4. **Зоонимы** (клички домашних животных в городе и селе, а также в профессиональной среде) составляют зоонимию и изучаются в зоонимике по тематическим разрядам и способам номинации, а также регионам.

5. **Хрононимы** (названия исторических событий, периодов, процессов, протекающих в определённые промежутки времени) составляют хрононимию языка и изучаются в хрононимике.
6. **Хрематонимы** (индивидуальные названия предметов и продуктов духовной и материальной культуры народа – газет, журналов, книг, кинофильмов, космических кораблей и т. д.) изучаются хрематонимикой.

На периферии этого большого ономастического пространства О.И. Фонякова выделяет этнонимы – названия народов, народностей, племён, составляющих этнонимию языка и изучаемые в этнонимике. [Фонякова 1974].

Все эти разделы имеют дело с реальными денотатами – объектами и предметами как носителями индивидуальных названий. Им противопоставлены мифонимы – именованья созданных, выдуманных предметов, явлений и лиц. Среди них можно выделить следующие подгруппы.

1. **Теонимы и мифонимы** – имена богов и мифологических персонажей, изучаемые в теонимике.
2. **Литературные антропонимы, топонимы, зоонимы** и т. д. как имена художественных объектов, созданных воображением писателя и включённых им в текст литературно-художественного произведения. Вся совокупность таких имён изучается в литературной ономастике, в стилистике и поэтике.

А.В. Суперанская отмечает: « Нереальная, вымышленная ономастика представляет собой ещё один ярус, одну знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имён нарицательных» [Суперанская 1973].

В науке об ономастической лексике существует немало и других типов классификаций. Подробно этот вопрос представлен в работах В. А. Никонова, А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и др. [Никонов 1974; Подольская 1988; Суперанская 2007]. Так, в зависимости от особенностей функционирования ономастика делится на реальную и поэтическую, литературную и диалектную, современную и историческую, теоретическую и прикладную. Объект

исследования ономастики – история возникновения имен, принципы и мотивы номинации, пути возникновения онимов, переходы ономастической лексики из одного в другое. Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей социальной функции — служить простым индивидуализирующим указанием на определенный предмет — имя собственное способно сохранять свою основную значимость при полном затемнении его этимологического значения, то есть при полной невозможности связать его с какими-либо другими словами того же языка.

Ономастика даёт ценнейший материал для истории, устанавливая места поселений и пути миграций часто исчезнувших народов, характеризуя местные мифы, давая представления о типе поселений, об общественных и семейных отношениях. Топонимика (особенно гидронимика) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

1.2 Текстобразующая роль личных имен

Антропонимикон в словесной палитре художественного произведения занимает особое место. Он выступает у каждого писателя как особенно заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, яркая примета стиля. И не только потому, что имена собственные, образующие «ономастический мир» художественного текста и творчества писателя, играют важную текстобразующую роль. «Эстетические объекты, ими обозначаемые, участвуют в развитии и построении речевой и литературной композиции текста, в выражении всех художественных смыслов и мировоззрения автора, в реализации всех категорий и свойств художественного текста, изучаемых лингвистикой текста и стилистикой» [Суперанская 2007: 15]. В плане художественной стилистики представляет интерес всестороннее изучение выразительных возможностей имён разных видов. Анализу роли

собственных имён в отдельных произведениях посвящён ряд статей М.В. Горбаневского, А.В. Суперанской, В.К. Харченко др.

Личные имена в художественном тексте часто являются ключевыми словами, требующими определённого контекста и организующими его. Поэтому анализ языковых особенностей художественного произведения предполагает тщательное изучение, прежде всего, данного класса слов. Особая функция имён собственных в художественной речи связана с их семантикой. Методика анализа имён собственных в художественном тексте в современной лингвистике разработана недостаточно. Образное значение имени собственного, актуализирующее объёмную культурно-историческую информацию и комплекс различных ассоциаций, гораздо сложнее, чем у имени нарицательного, и поэтому труднее поддаётся семантическому анализу. Несмотря на то, что имена собственные всегда называют конкретный, единичный предмет и объём его значения равен единице, семантическое содержание имени гораздо шире значения имени нарицательного, особенно у культурно значимых имён. Фонякова указывает общее свойство семантики имён собственных – суггетивность, то есть «накопление разного рода коннотаций и семантических компонентов, идущих от ассоциаций в тексте и за текстом» [Фонякова 1974]. Актуализация, усложнение и обобщение семантики имён собственных в художественном тексте является закономерным процессом при формировании семантики имени собственного, её многослойность представляет собой особый тип художественной семантики слова в литературном произведении. Кроме того, многие имена собственные имеют свои традиции употребления в художественной речи, являются знаками целых художественных текстов и в ряде случаев могут рассматриваться как «точечные цитаты», вбирающие в себя содержание других произведений. Культурно значимые имена собственные устанавливают межтекстовые связи, организуют интертекст.

Обладая общим существенным признаком – быть средством индивидуализации какого-либо объекта, собственные имена не однородны по лексическим типам (антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы и т.п.), по

конкретным семантическим функциям, назначению и месту в словарном составе языка. Многие так называемые исторические, а также мифологические и литературные имена, обозначая такие понятия, которые отличаются своей определённой, долговечностью и широкой известностью, представляют устойчивые лексические единицы, обладающие широкими суггетивно-ассоциативными возможностями и способные входить в общелитературный язык или отдельные его стили. Нередко они могут включать в своё значение и некоторые характерные черты соответствующих объектов наименования.

Следует учитывать, что на основную функцию любого собственного имени – номинативно-индивидуализирующую – наслаиваются в практике повседневного общения многие традиции и иные факторы, осложняющие употребление имени, создающие в них дополнительные стилистические оттенки и приращения смысла. [Флоренский 1993]

Подобно другим лексическим средствам языка, собственное имя, будучи употреблено в контексте художественного произведения, начинает жить и воспринимается в «сложной и глубокой перспективе», вступает в связь с этим контекстом, служит авторским целям. При этом следует иметь в виду, что писатель может, во-первых, создавать названия для своих объектов описываемой действительности (у Дж. Свифта в «Путешествии Гулливера» – остров **Лапуту**; у А. Вознесенского – **Зимарь**); во-вторых, использовать готовые собственные имена (**Рим, Москва, Пастернак, Ирод** и т.д.). Первая группа представляет писателю наиболее широкое поле деятельности для воплощения идейно-художественных замыслов путём словотворчества, однако и другая группа имён собственных может в определённых условиях отличаться заметной художественной действенностью.

Наблюдения учёных над функционированием онимов в художественных текстах позволяют наметить следующие основные факторы, создающие экспрессию в этих именах собственных.

- 1) Прежде всего, это отчётливая внутренняя форма имён собственных, созданных писателями, способная охарактеризовать объект наименования и выразить какую-либо оценку его. Вскрытие, оживление этимологического

значения собственного имени часто подчёркивается писателями с помощью контекста и каламбурами. Степень выразительности имён собственных в художественных произведениях в значительной мере определяется стилистическим профилем и эмоциональной окраской соответствующих производящих основ, что особенно наглядно видно при сопоставлении имён собственных, однородных или синонимичных по семантике.

Млечный Путь бессмертно млечен (Е.Евтушенко).

- 2) На фоне общеупотребительных и распространённых в речевом обиходе собственных имён как экспрессивные могут выступать в художественном тексте так называемые «бракованные», малоупотребительные для выражения и нелюбимые в народе наименования. В контексте они способны служить для выражения авторской иронии над объектом наименования, антипатии к ним или цели комизма.

Верьте тёте *Моте* –

Время на ремонте (А.Вознесенский. Время на ремонте).

- 3) Экспрессию может создавать указание на связь с известной исторической, мифологической личностью; у Валерия Брюсова в стихотворении «Москва» находим строки:

Нет тебе на свете равных,

Стародавняя *Москва!*

Блеском дней, во веки славных,

Будешь ты всегда жива!

Град, что строил *Долгорукий*

Посреди глухих лесов...

- 4) Известное значение для художественной эффективности собственного имени имеет также экспрессивность его фонетического строя, звуковая «изобразительность», создаваемая, например, повторами слогов, отдельных звуков, использованием эмоционально окрашенных звукосочетаний и т. д. Это характерно в основном для авторских имён собственных:

Школьники учат про *Али-Баба*,

Но понятия не имеют об *Абебеа*

(А.Вознесенский. Гость из тысячелетий).

5) Экспрессию могут создавать структурные особенности имён собственных, также экспрессия ономастической лексики во многом зависит и от семантико-стилистических свойств различных морфологических элементов, участвующих в образовании этих имён.

Стоял Январь, не то Февраль

Какой-то чёртовый *Зимарь*

(А.Вознесенский. Песенка травести из спектакля «Антимиры»).

В соответствии с вышесказанным в художественной литературе могут быть выделены некоторые основные типы функций имён собственных, играющие активную роль в осуществлении авторских замыслов по созданию экспрессии.

1. Наиболее эффективна функция художественно-образной характеристики объекта наименования, причём здесь возможны следующие разновидности:

а) имя собственное содержит во внутренней форме характеристику или определённую оценку какого-либо свойства объекта наименования;

б) имя собственное создаёт общее оценочное представление об объекте наименования, выражает какое-либо эмоционально окрашенное отношение автора к данному объекту, подчёркивает комизм ситуации и т. п. [Лосев 1990]. Имена собственные различных типов способны создавать в произведении исторический и национальный колорит. Они являются необходимыми штрихами, воспроизводящими реальную жизнь.

Чётко выделяются функции «готовых» имён собственных (по преимуществу исторических, мифологических, литературных) – выразить определённые комплексы идей или отдельные мысли обобщённого, часто публицистического характера. Названные функции и их более частные разновидности могут сочетаться в пределах одного имени собственного. Все

они, как подчёркивалось, опираются на практику употребления собственных имён в народной речи.

Характер использования их в художественной литературе исторически обусловлен. Каждый из писателей употребляет имена собственные в соответствии со своим творческим методом, конкретными идейно-художественными задачами в том или ином произведении. На употреблении имён собственных лежит печать определённой эпохи, литературного направления, отражается влияние мировоззрения, классовой позиции писателя. Таким образом, одно и то же имя может служить разным целям.

Использование личных имен в русской литературе имеет давнюю традицию. Выбор имени персонажа сам по себе выступает как художественный прием. «В художественных произведениях... все имена говорят». [Шварцкопф 1976].

Таким образом, имена собственные в художественном произведении выполняют ряд функций: служат важным конструктивным элементом в построении картины мира произведения, помогают воссоздать дух времени, служат весомым дополнением к обрисовке характеров героев произведения, в поэтической речи нередко несут дополнительную смысловую нагрузку, т.к. автор в этом жанре, более чем в прозе, связан формой (в частности, рифмой).

1.3 Работа А.С.Пушкина над романом «Евгений Онегин»

Пушкинский текст в «Евгении Онегине» построен по принципу, когда текст и внетекстовый мир органически связаны, живут в постоянном взаимном отражении, перекликаются намеками, отсылками, то звуча в унисон, то бросая друг на друга иронический ответ, то вступая в столкновение. Понять «Евгения Онегина», не зная окружающей Пушкина жизни - от глубоких движений идей эпохи до «мелочей» быта, - невозможно. Здесь важно всё, вплоть до мельчайших черточек. Именно поэтому изучение ономастических элементов произведения помогает выявить некоторые авторские «секреты», т.е. уловить информацию, идущую от Пушкина между строк романа.

Сто лет тому назад автор первой попытки прокомментировать роман писал: «В Евгении Онегине более, чем в каком другом произведении мы встречаем массу непонятных для нас выражений, намеков...» [Вольский 1977]. Уже пореформенная жизнь плохо помнила быт онегинской эпохи. Что же говорить о современном нам читателе? Литература о творчестве Пушкина, и в частности о „Евгении Онегине“, увеличивается с каждым годом. За четверть века (после опубликования работ Б. В. Томашевского, Г. А. Гуковского, С.М. Бонди, в которых намечены новые подходы к исследованию „Евгения Онегина“) появились труды ряда ученых, посвященные отдельным вопросам изучения романа в стихах, поискам эффективных путей его анализа. Нет почти ни одного сборника статей или отдельных более или менее крупных работ о творчестве Пушкина, в которых бы не затрагивались специально или попутно вопросы изучения „Евгения Онегина“, не содержались бы ценные наблюдения над его текстом. Однако многие проблемы, поставленные и решаемые в этих работах, пока еще не нашли достаточно полного отражения. Это, в частности, и проблемы ономастики, изучающей собственные имена, используемые Пушкиным в романе.

Для того чтобы приблизиться к верному пониманию пушкинского замысла при создании художественного образа, системы образов, лучше разобраться в том, о чем поэт повествует и что описывает, почувствовать выразительность картин природы или речевых характеристик героев, глубину их душевных переживаний, следует хорошо знать пушкинский текст. Текстуальный анализ тем более необходим, что роман знаком каждому со школьной скамьи, и студенты порой лишь бегло перечитывают его, не вдаваясь в подробности текста, а лишь следя за сюжетом.

«Евгений Онегин» принадлежит «к вечно живущим и движущимся явлениям, продолжающим развиваться в сознании общества» (Белинский). Каждое новое поколение ищет в нем свой мотив и себя измеряет его «пространством». Роман в стихах предполагал вариативность восприятия читателя и побуждал его к сотворчеству. Эти качества сознательно закреплены

были в поэтической системе Пушкиным и казались ему необходимым условием связи с читателем [Бродский 1964].

Словесникам хорошо известно, что Пушкин кажется открытым каждому, кто прикоснулся к его поэзии и вобрал в себя хотя бы частицу содержания его произведений. Однако иллюзия легкости общения с поэтом обманчива. С одной стороны, юному читателю близки музыкальность и живость авторской речи, чистота нравственного чувства Пушкина, глубина его мысли и вместе с тем открытое простодушие ее. С другой стороны, часто не легко постичь сложное переплетение стилевых потоков, соседство иронии и лиризма, обилие исторических и культурных сведений, наполняющих страницы романа и охватывающих прошлое и настоящее русской и европейской жизни, тем более трудно разгадать подтекстовое значение собственных имен, использованных автором в тексте.

Великое произведение искусства обладает многозначностью. В обновлении смысла произведения искусства участвуют историческая эпоха и личность читателя. Пушкинский роман в стихах - не только допускает, но и требует от читателя сотворчества. Читательская трактовка текста во многом близка художественным его интерпретациям. Читатель, как и музыкант, художник, режиссер, озабочен тем, чтобы выразить свое отношение к произведению, слить его со своей жизнью. Вместе с тем художественная интерпретация отличается от читательской, так как стремится воплотить литературный текст иными способами, чем язык словесного искусства, и заразить своим пониманием текста, подчинить ему публику, к чему каждый читатель не стремится, но к чему должен стремиться будущий языковед (или литературовед). [Кибальник С.А. Художественная философия Пушкина. – СПб, 1999].

Анализ "Евгения Онегина" проведен через поэтику стихотворного романа. Именно такой проход в текст, на мой взгляд, поможет увидеть роман с самых различных сторон и на разной глубине его устройства и смысла. На этом пути читателя ждут известные трудности. Поэтика "Онегина" плохо проектируется в линейный, последовательно проведенный логический ряд

ввиду огромной сложности "лабиринта сцеплений" текста. Его компоненты таковы, что их трудно аналитически расчленишь и отграничить друг от друга без больших потерь. В каждом звене они выглядят и слитными и вдавленными друг в друга, как бы обладая свойствами сверхпроводимости и сопротивления одновременно. Такова вся поэтическая ткань "Евгения Онегина", в которой ни один смысл не может быть понят буквально, так как в ней все связано, перекликается и отсвечивает, хотя в то же время каждое место заключает в себе свой смысл и значимо само по себе. Важно лишь не застрять в этом ограниченном смысле. Слишком четкое аналитическое расчленение онегинского текста грозит излишней атомарностью, упрощением, потерей смыслового объема и тавтологией. Анализ тогда хорош, когда, разрезая текст, не оставляет его в разъятом виде, как бы спрыснутым лишь мертвой водой, но восстанавливает его в живой органике, в многосоставной совокупности, просвеченной пониманием. Стремясь к этой цели, мы предлагаем конкретные рассмотрения, касающихся проблем текста "Евгения Онегина", жанра, композиции, сюжета, героев, жанровой традиции и интертекста. Разумеется, у автора есть своя концепция, связанная с ведущей ролью поэтики при подходе к тексту, но она не претендует на откровенное наложение схемы и подчинение текста концептуальным предпосылкам. Цель работы - наблюдения над текстом "Евгения Онегина", описание его устройства, смыслопорождения, пучков ассоциаций, им вызванных, а также комментирование, не имеющее предписывающего характера. Эволюция пушкинских оценок «Евгения Онегина» в письмах хорошо известна и неоднократно прослеживалась в исследовательской литературе. Не представляет чего-либо нового и мысль об общем характере перехода Пушкина от идеи сатирической поэмы к социально-бытовому роману. Гораздо сложнее вопрос, происходило ли за годы работы над романом только изменение в деталях сюжетной схемы, тоне авторского повествования или дело идет о гораздо более глубоких сдвигах, захватывающих самый характер художественного метода? На каком моменте работы поэта этот метод может быть определен как реалистический и был ли сам этот момент завершением эволюции художественного метода поэта, или

внутри истории создания «Евгения Онегина» как реалистического произведения также можно наметить определенные этапы? Замысел «Евгения Онегина» первоначально намечался в плане сатирического противопоставления высокому авторскому идеалу светского общества и светского героя. Круг тем и вопросов, которые Пушкин, судя по черновикам первой главы, собирался поместить в поле зрения героя, оценивался иногда в исследовательской литературе как «намёки на активное свободомыслие, сближающие Онегина с Чацким». Как мы увидим, замысел Пушкина был прямо противоположен. Обратимся к черновому тексту V строфы первой главы, приведенному в цитированном исследовании для доказательства «активного свободомыслия» Онегина. Герою приписывается интерес к спорам

О Бейроне, о Манюэле,

О карбонарах, о Парни,

Об генерале **Жомини**. (VI, 217)

Противоречие между предметом беседы и политико-интеллектуальным обликом собеседников придает тону повествования характер иронии. Прием этот устойчиво характеризует Онегина в первой главе. С одной стороны, перечисляются черты, как бы сближающие героя с людьми декабристского круга, с другой — резко им противоположные, раскрывающие внешний, поверхностный характер этого сближения. Онегин не имеет «высокой страсти» к стихам, бранит **Гомера**, **Феокрита** и увлекается политической экономией. В период начала работы над первой главой «Евгения Онегина» Пушкин вполне разделял эти воззрения декабристов. Как мы видели, основным в образе Онегина являлось определение интеллектуального уровня героя. Разница в образовании и глубине политических интересов определяла возможность иронического подхода к персонажу, что в свою очередь вызывало «отделение» героя от автора. Таким образом, формирующим характер фактором оказывалась не среда, а сознание героя. Вопрос сводился к тому, стоит ли герой «в просвещении» наравне с веком или нет. То или иное решение вопроса определяло и героический или сатирический тон повествования. Всё сказанное определяет и оценку бытового материала. Дальнейшее сюжетное развитие

романа в этот период еще не было ясно самому поэту. На то, что образу Татьяны (первоначально Наташи) на этом этапе работы не отводилась еще роль антипода главному герою, второго идейно-сюжетного полюса романа, указывает не только характеристика героини, но и то, что даже в период работы над третьей главой для Пушкина не была исключена возможность ответного чувства Онегина к Татьяне (см. строфу Va третьей главы). В качестве идейно-значимой, сопоставляемой с Онегиным фигуры во второй главе выступает Ленский. Не случайно в Болдине Пушкин назвал эту главу «Поэт». Изучение работы Пушкина над текстом второй главы подводит к выводу о том, что образ Ленского пережил от черновых вариантов к окончательному тексту существенную эволюцию. Сложность пушкинского реализма в романе «Евгений Онегин» определила и место произведения, которое не может быть связано узко с какой-либо одной тенденцией в последующей литературе, но определяет развитие русского романа XIX века в целом [Лотман 2000].

Фактически работа над «Онегиным» продолжалась и после составления этого плана летом 1831 года Пушкин исключил из текста своего романа восьмую главу, содержащую «Странствие», и в связи с этим подверг значительной переработке следующую, девятую главу, превратив её в восьмую. В октябре 1831 года Пушкин вставил в переработанную заключительную главу письмо Онегина к Татьяне. Это последняя из известных нам дат в истории написания «Евгения Онегина». Таким образом, в общей сложности работа Пушкина над «Онегиным» продолжалась больше восьми лет.

ГЛАВА 2 Антропонимикон романа А.С.Пушкина

«Евгений Онегин»

2.1 Общая характеристика антропонимикона романа

Система личных имен представлена, на наш взгляд, тремя типами номинантов:

- 1) реалионимы (антропонимы) - имена реальных исторических лиц (русских и зарубежных);
- 2) мифонимы (теонимы, демононимы, мифотопонимы) - имена богов, мифических героев и существ;
- 3) литературные антропонимы - имена персонажей художественных произведений (в том числе и исследуемого романа).

Первая группа наиболее разнообразна и многочисленна: имена деятелей культуры (русских и зарубежных писателей, поэтов, публицистов, критиков, художников, музыкантов, артистов, балетмейстеров, творивших много лет назад и современников Пушкина), имена ученых (экономистов, философов, историков, медиков), имена государственных деятелей и многих других лиц.

Безусловно, расшифровка значений имен собственных, анализ ономастикона романа, системы собственных имен разных классов как единого «ономического пространства» служит не только раскрытию идей автора, лежащих как бы на поверхности, но и осознанию роли подтекста романа, который, к сожалению, сегодняшнему читателю (с его неклассическим образованием) недоступен.

Собственные имена давно привлекали внимание ученых. Их возникновение, историю, различные преобразования, распространение, назначение изучают историки, литературоведы, психологи, этнографы, географы, но больше всех - языковеды. В языкознании выделяется особый раздел – **ономастика**, занимающийся изучением собственных имен. Ономастикой называется и совокупность всех собственных имен. К ним относятся имена личные, отчества, фамилии, прозвища людей, клички

животных, названия городов, рек, морей, стихийных бедствий, небесных тел и др..

2.1.1 Имена писателей

Источником нашего исследования являются роман в стихах А.С. Пушкина «Евгения Онегина», «Отрывки из путешествия Онегина» и неоконченная X глава. Обращаемся также к тексту примечаний, сделанных самим поэтом, которые используются как дополнительный справочный источник. Прилагательные, образованные от имен собственных, не рассматриваются. За скобками исследования оказываются и черновые варианты романа.

Вне сомнения, Пушкин был человеком энциклопедических познаний, превосходно разбирался в античной мифологии, досконально знал поэтов, писателей, ораторов античности. Сначала обратимся к расшифровке имен собственных, называющих античных художников слова в тексте романа. В этом ряду - **Апулей, Вергилий, Гомер, Гораций, Назон, Сенека, Феокрит, Цицерон, Ювенал**. Данные имена используются с разными целями:

1) для более глубокой характеристики образа Евгения Онегина (**Вергилий, Гомер, Овидий Назон, Феокрит, Ювенал**);

2) для характеристики круга чтения автора (**Апулей, Вергилий, Цицерон**);

3) для характеристики других персонажей из дворянского общества (**Вергилий, Сенека, Гораций**);

4) использование цитат из произведений античных авторов в качестве эпиграфов к главам романа (**Гораций**).

Наряду с четко продуманными автором именами главных героев в романе встречается множество собственных имен, это как антропонимы, так и идеонимы, топонимы, урбанонимы, хрононимы, теонимы и пр. Их роль несколько другая. Если выбор имен главных героев был принципиален, нес на себе характерологическую функцию, служил дополнительным средством изображения характера, то множественные собственные имена, использованные Пушкиным в тексте единично, часто дополняли эти

характеры, служили средством для передачи информации между строк, а также удобным средством сохранения формы поэтического произведения, параллельно были конструктивными элементами в построении «онегинской строфы» [Лукин 1999].

В романе использовано огромное количество имен исторических лиц, в том числе современников самого автора, упоминание которых несет на себе дополнительную информацию при условии, что читатель будет достаточно эрудирован, чтобы ее разгадать. Приведем лишь некоторые примеры этих имен.

Уже в самом начале романа, характеризуя уровень образованности Евгения Онегина, автор иронически замечает:

Он знал довольно по-латыне, Чтоб
эпиграфы разбирать, Потолковать
об Ювенале, В конце письма
поставить Vale, Ля помнил хоть не
без греха

Из Энеиды два стиха. (Гл. 1, VI). (Пушкин А.С. Пол.собр.соч.: В 10т. – Л.,1977 – 1979. – Т.5. – с.10. Далее все цитаты даются по этому изданию с указанием в скобках главы и строфы).

Это единственный пример упоминания имени **Ювенала**.

Ювенал Децим Юний (ок. 60 - ок. 127 н.э.) - древнеримский поэт, автор 16 сатир в 5 книгах. Сатиры Ювенала содержали насмешки над аморальными и несправедливыми порядками современного поэту Рима.

О жизни Ювенала почти ничего не известно - кроме того, о чем он сам рассказывал в своих стихах. Есть сведения, впрочем, что он приехал в Рим из Аквина (Центральная Италия). По-видимому, Ювенал некоторое время жил в изгнании - может быть, в Египте, о котором он пишет со знанием дела. Вероятно также, что Ювенал жил в бедности до тех пор, пока император Андриан не пожаловал ему небольшое имение в сельской местности. Ювенал, пожалуй, больше других античных авторов повлиял на творчество европейских сатириков - от Бранта («Корабль дураков») и Свифта до Байрона и Элиота. Ему приписывают выражение - «В здоровом теле - здоровый дух».

В европейскую литературу XVIII века вошел как обобщенный образ поэта-обличителя политического деспотизма и нравственной развращенности.

Однако, замечает Ю. Лотман, «соединение имени Ювенала с небрежным «потолковать» и общий контекст рассуждения о слабом знании Онегиным латыни придают онегинским разговорам о Ювенале ироническую окраску». (Лотман 1980).

В приведенном выше отрывке упоминается и героическая поэма **Вергилия** «Энеида» (29-19 до н.э.), выступающая в роли римской параллели эпосу Древней Греции. Как известно, изучение отрывков из «Энеиды» входило в начальный курс латинской словесности. Кое-что помнил наизусть и Онегин, однако сам Пушкин относился к поэзии римского поэта иронически, возможно, из-за противодействия теоретикам классицизма.

Упоминание же в тексте имени **Вергилия** дается в противопоставлении имени предсказателя **Мартына Задеки**, гадательные сочинения которого были тогда чрезвычайно популярны, хотя в кругу образованных современников Пушкина и воспринимались как курьез:

Но ни **Виргилий**, ни **Расин**,
Ни **Скотт**, ни **Байрон**, ни **Сенека**,
Ни даже Дамских Мод Журнал
Так никого не занимал:
То был, друзья, **Мартын Задека**... (Гл 5, XXII).

Характеризуя круг чтения Онегина, Пушкин говорит о его знакомстве с произведениями двух древнегреческих авторов - **Гомера** и **Феокрита**, которые, однако, ему не нравились:

Бранил **Гомера**, **Феокрита**...

Гомер - легендарный древнегреческий автор эпических поэм -«Илиады» и «Одиссеи». В обеих поэмах собраны древние легенды, «рассказы путников» и свидетельства микенской эпохи. Гомер возглавлял группу самых прославленных язычников, которых Данте с Вергилием встретили на своем пути («Божественная комедия», Ад, 4).

Второе упоминание о **Гомере** встречаем в связи с образом автора, восхищающегося «божественным Омиром». (Имя Гомера дается здесь в древнерусской традиции, следующей византийскому произношению - Омир).

Как ты, божественный **Омир**,

Ты тридцати веков кумир! (Гл. 5 , XXXVI).

Как видим, в отличие от своего героя, Пушкин высоко ценит слепого поэта, называя его «божественным».

Феокрит, которого «бранил» Онегин, - древнегреческий поэт (кон.IV - первая половина III в. до н.э.), автор «буколических» поэм, основатель жанра идиллии. Жил, главным образом, на острове Кос и в Александрии. Его «Идиллии» включают в себя дидактические эпиграммы, поэмы, прославляющие Птолемея, а также стихи-мимы, в которых изображалась жизнь народа. Его пасторальная поэзия оказала значительное влияние на Вергилия и всю последующую буколику.

Описывая образ жизни скучающего Онегина, Пушкин говорит о его любовных увлечениях и для этого прибегает к упоминанию имени **Овидия Назона** — римского поэта (43 г. до н.э. - 16 г. н.э.), создателя «непристойной» поэмы «Наука любви»:

Что занимало целый день

Его тоскующую лень, -

Была наука страсти нежной,

Которую воспел **Назон**... (Гл. 1, VIII).

Овидий Назон был сослан императором Августом в Томы - приграничный город на Черном море, в устье Дуная, куда в декабре 1821 г. ездил Пушкин, ища следы пребывания Овидия. Упоминанием о римском поэте, попавшем в ссылку за стихи, негодные Августу, Пушкин бросал читателю намек из Бессарабии о себе.

О Цицероне и Апулее говорится в связи с авторскими воспоминаниями, связанными с лицейским прошлым:

В те дни, когда в садах Лицея Я

безмятежно расцветал, Читал

охотно **Апулея**, **А Цицерона** не читал. (Гл. 8,1).

Имена **Апулея** и **Цицерона** даются здесь как оппозиция: читал (Апулея) - не читал (Цицерона).

Апулей - писатель Древнего Рима (ок. 124 н.э. - ?), автор авантюрно-эротического романа «Золотой осел», изобилующего фантастическими и эротическими эпизодами.

Пушкин читал его по-французски. Как указывает Н.Л. Бродский, «Апулей возбуждал воображение пылкого лицеиста мифологическими эпизодами (например, мифом об Амуре и Психее)». (Бродский 1964).

Цицерон Марк Туллий (106-43 до н.э.) - знаменитый римский оратор, писатель, политический деятель. Автор 58 сохранившихся речей, трактатов по риторике, политике, философии. В них он знакомил римлян с философскими теориями греков, создал латинский словарь и стиль для выражения абстрактных понятий.

Молодой Пушкин «забывал латинский класс для ... проказ», предпочитая серьезному Цицерону забавного Апулея.

Сам факт использования имени Цицерона призван, с нашей точки зрения, доказать, что героем избран обыкновенный человек (а не исключительная личность), причем показанный в сфере будничной частной жизни.

Рисуя жизнь и характер Зарецкого, соседа Ленского, автор сравнивает его с Горацием.

Гораций Флакк Квинт (65 - 8 до н.э.) - римский поэт, получивший разностороннее образование в Риме и Афинах. Сражался на стороне республиканцев в битве при Филиппах и вернулся с войны без гроша в кармане. Удалившись после участия в гражданской войне в подаренное ему Меценатом имение, воспевал в стихах сельскую простоту жизни.

Иронизируя над Зарецким, поэт пишет:

Как я сказал, **Зарецкий** мой,

Под сень черемух и акаций

От бурь укрывшись наконец,

Капусту садит, как **Гораций**... (Гл. 6, VII).

Остановимся еще на одном примере использования Пушкиным фамилии римского поэта. Вторая глава, посвященная деревенской жизни Онегина, открывается эпитафией: «O rus! Ног. О Русь!» Неожиданное совпадение в звучании латинского слова «деревня», (rus), приписываемого Горацию, поэт использовал для выражения своей магистральной идеи. «Описанию Петербурга, - указывал Г.П. Макогоненко, - посвящена была первая глава. Деревенской жизни героев романа Пушкин отвел шесть глав. Это противопоставление и подчеркивалось эпитафией» [Макогоненко 1971].

России императорской, Петербургу с его «омутом света» противостояла деревенская Русь — хранительница национальных традиций.

Пушкинисты не раз писали о прекрасном знании поэтом мировой литературы. Многих зарубежных авторов он читал в оригинале, их произведения имелись в его личной библиотеке. Информированность Пушкина поражает современного читателя. На страницах романа мы часто встречаем имена иностранных писателей, забытые сегодня. Так, например, в сфере читательских интересов Онегина оказались такие неизвестные сегодняшнему читателю авторы, как **Тиссо, Прадт, Гиббон, Манзони, Шамфор, Фонтенель.**

Стал вновь читать он без разбора.

Прочел он **Гиббона, Руссо,**

Манзони, Гердера, Шамфора,

Madam de Stael, Биша, Тиссо.

Прочел скептического **Бея...**

(Гл. 8, XXXV).

Перечень авторов говорит, что Онегин следил за разнообразными течениями европейской науки и литературы. Можно уверенно сказать, что герой Пушкина был знаком с последними произведениями иностранной литературы: книгами современных Пушкину и Онегину романтиков.

Манзони Алессандро (1784 - 1873) - итальянский поэт, драматург, автор исторического романа «Обрученные» (1827), представитель итальянского романтизма.

Французский романтизм представляют мадам де Сталь и Шатобриан.

Сталь Жермена (1766 — 1817) — французская писательница, автор романтических романов «Дельфина» и «Коринна». Их, по-видимому, и читал Онегин. Однако Пушкин заимствует фразу из ее публицистического труда «Взгляд на Французскую революцию» (1818) и дает ее на языке оригинала без перевода: «La morale est dans la nature des choses. Necker.» Это слова французского государственного деятеля Неккера из его беседы с Мирабо приводимые Ж. де Сталь. (Их перевод: «Нравоучение в природе вещей. Неккер»).

Попутно отметим, что О.С. Крюкова выпустила имена **Сталь** и **Неккера** из своего довольно обширного и детального «Ономастикона романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»».

Фамилия французского романтика **Шатобриана** звучит в связи с литературными вкусами Ленского, тяготеющими к предромантизму, а не к романтизму. Ленский, приехавший из Германии, окружен воспоминаниями о Шиллере и Гете (авторе «Вертера»). Он с удовольствием читает Стерна, к Шатобриану же относится отрицательно. Романтические бунтари (в первую очередь Байрон) из его мира исключены. Приведем цитату из главы четвертой:

Он иногда читает Оле
Нравоучительный роман,
В котором автор знает боле
Природу, чем **Шатобриан**;... (Гл. 4, XXVI).

Шатобриан Франсуа Рене (1768 - 1848) - французский писатель-романтик, автор повестей «Атала, или Любовь двух дикарей в пустыне» (1801), «Рене, или Следствия страстей» (1802), эпопей «Мученики» (1809), «Начезы» (1826) и целого ряда эстетико-философских трактатов.

Английский романтизм представлен именами Байрона и В.Скотта. Нами уже цитировалось выше упоминание имени Скотта в связи с именем «халдейского мудреца» Мартына Задеки (см. выше). Второй раз имя англ. романтика приводится в английской транскрипции в главе четвертой. Скучающий в деревне Онегин имеет возможность познакомиться с нашумевшими романами Скотта.

В глуши что делать в эту пору?

Сиди под кровлею пустынной,

Читай: вот Прадт, вот W. Scott! (Гл. 4, XLIII)

Прадт Доминик (1758 - 1837) - французский публицист, придворный священник Наполеона. В период реставрации склонялся к либерализму. В России его имя ассоциировалось с предельно злободневным чтением.

Скотт Вальтер (1771 - 1832) - знаменитый английский поэт и писатель, романтик. Пушкин читал его романы во французских переводах, которые имелись в библиотеке Тригорского. Поэт из Михайловского неоднократно просил ему присылать романы В.Скотта, называя их «пищей души».

Но чаще всего в тексте «Онегина» используется имя **Байрона** - четыре раза:

Байрон, гордости поэт. (Гл.1, LVI)

... Лорд **Байрон** прихотью удачной

Облек в унылый романтизм

И безнадежный эгоизм. (Гл. 3, XII)

Третье упоминание - в главе пятой (строфа XXII) в уже приводившемся примере антитезы М.Задеки целому ряду писателей, среди которых и Байрон.

Пример четвертого использования данного имени собственного - в главе седьмой, в эпизоде посещения Татьяной комнаты Онегина. Среди её' предметов — «лорда Байрона портрет» (строфа XIX). Кстати, портрет Д.Г. Байрона (копия с работы Сандерса) до сих пор висит в кабинете Пушкина в Михайловском.

Имя Байрона - «Прометея XIX века» (В.Г. Белинский) - говорит само за себя. В «Евгении Онегине» оно становится безошибочным показателем вольнодумства.

Значительно позднее (в «Отрывке из путешествия Онегина») в художественном пространстве романа появится имя польского поэта-романтика Адама Мицкевича: «Там пел Мицкевич вдохновенный». Имя собственное возникает в связи с обрисовкой Тавриды — «края священного».

Мицкевич Адам (1798 - 1855) - польский поэт, основатель польского романтизма, деятель национально-освободительного движения - упомянут не случайно. Будучи в ссылке в России, он путешествовал в 1825 году по Крыму и создал сборник «Крымские сонеты» (1826). Русский поэт имеет в виду сонет «Аккерманские степи», где Мицкевич вспоминает Литву.

Эпитетом «вдохновенный» Пушкин отметил исключительный дар импровизации, которым владел польский поэт.

Таким образом Эпитетом «вдохновенный» Пушкин отметил исключительный дар импровизации, которым владел польский, наши наблюдения показывают, что имена собственные, обозначающие фамилии зарубежных писателей, в большей степени имели отношение к образу автора (Пушкина): **Апулей, Вергилий, Гомер, Цицерон, Расин, Руссо, Грим, Парни, В.Скотт, Петрарка, Мицкевич, Саади.**

Вторая группа - имена собственные, характеризующие круг чтения Евгения Онегина: **Гомер, Феокрит, Ювенал, Руссо, Шамфор, Прадт, Тиссо, Сталь, Манзони.**

Третья группа имен «сориентирована» на образ Ленского: **Шиллер, Гете, Лафонтен, Шатобриан.**

Четвертая группа имен собственных - фамилии писателей, книгами которых увлекалась Татьяна: **Руссо, Ричардсон, Мармонтель.**

К пятой (сводной) группе отнесем фамилии иностранных писателей, произведения которых «включались» в художественное пространство романа в связи со второстепенными его героями:

Гораций - Зарецкий и эпитафия ко 2 главе,

Корнель - Катенин,

Ричардсон - мать Татьяны Лариной.

Исследователь творчества А.С. Пушкина В.Г. Маранцман в своей книге подчеркивает, что использование Пушкиным в романе имен писателей дополнительно характеризуют характер главного героя в произведении: «Пушкин тщательно отбирал авторов, к которым тяготел Онегин. Сначала это были просветители (**Юм, Робертсон, Руссо, Мабли, Барон д' Ольбах, Вольтер, Гельвеций, Локк, Фонтенель, Дидерот**) и античные авторы (**Гораций, Кикерон, т. е. Цицерон, Лукреций**). Затем корни онегинского скептицизма Пушкин решил искать ближе: **Мельмот, Рене (Шатобриан), Адольф Констан, весь Вальтер Скотт, Corinne (де Сталь)**». (Маранцман 1983).

Таким образом, использованные Пушкиным антропонимы выполняют в произведении не только функцию эстетическую, дополняющую общую фабулу произведения, но и помогают поэту отобразить характер главного героя. С другой стороны, известный комментатор романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» Ю.М. Лотман подчеркивает, что имена собственные подобного типа помогают услышать в произведении голос автора: «Произведение рассказывается как бы несколькими перебивающими друг друга голосами, из которых одни находятся вне событий, на дальнем расстоянии, как историки и летописцы, другие интимно знакомы с участниками, третьи сами непосредственно включены в текст. А поскольку все эти голоса объединены в авторском голосе, составляя гамму его разнообразных проявлений, возникает то сложное богатство авторской личности, которое характеризует роман». (Лотман 1980).

Круг русских писателей, фамилии которых использует Пушкин, значителен. Среди них поэты - **Е.А. Баратынский, И.Ф. Богданович, П.А. Вяземский (поэт и критик), А.А. Дельвиг, Г.Р. Державин, И.И. Дмитриев, В.А. Жуковский, П.А. Катенин, В.И. Туманский, А.С. Шишков, Н.М. Языков** и драматурги - **А.С. Грибоедов, Я.Б. Княжнин, В.А. Озеров, Д.И. Фонвизин, А.А. Шаховской**.

Анализируя использование имен собственных, видим, что практически все они использованы для характеристики образа автора. Единственное исключение фамилия Дельвига, необходимая поэту для обозначения внутреннего состояния Ленского:

Владимир книгу закрывает,
Берет перо; его стихи
Полны любовной чепухи,
Звучат и льются. Их читает
Он вслух, в лирическом жару,
Как **Дельвиг** пьяный на пиру. (Гл. 6, XX)

Однако следует отметить, что цитаты из произведений пяти русских мастеров слова оказываются эпиграфами к соответствующим главам романа:

«И жить торопится и чувствовать спешит». Князь Вяземский.

(К главе I).

«О, не знай сих страшных снов

Ты, моя **Светлана!**» **Жуковский**. (К главе V).

К главе седьмой Пушкин дает три эпиграфа:

Москва, России дочь, любима,

Где равную тебе сыскать?

Дмитриев.

Как не любить родной Москвы?

Баратынский.

Гоненье на Москву! что значит видеть свет!

Где ж лучше?

Где нас нет.

Грибоедов.

Из перечисленных имен большинство хорошо известно:

Сатиры смелый властелин,

Блистал **Фонвизин**, друг свободы... (Гл. 1, XVIII).

Старик **Державин**, нас заметил... (Гл. 8, II).

Между тем, есть ряд имен собственных, обозначающих фамилии ныне забытых деятелей литературы (**Богданович, Дмитриев, Катенин, Княжнин, Озеров, Шаховской, Шишков**), к которым и нужно обратиться.

Прочитированные выше строчки о Фонвизине завершаются следующими:

...И переимчивый **Княжнин**;
Там **Озеров** невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С младой **Семеновой** делил;
Там наш **Катенин** воскресил
Корнеля гений величавый;
Там вывел колкий **Шаховской**
Своих комедий шумный рой. (Гл. 1, XVIII).

Княжнин Яков Борисович (1742 - 1791) - драматург и поэт. Как утверждает Ю.М. Лотман, «Пушкин относился к творчеству Княжнина холодно, хотя и интересовался им как жертвой самовластия («Княжнин умер под розгами») и автором «Вадима Новгородского». Эпитет «переимчивый» связан с упреками в заимствовании сюжетов из репертуара французского театра и намекает на сатирическое изображение Княжнина в комедиях Крылова» [Лотман Ю.М. Указ.соч.]

Озеров Владислав Александрович (1769 - 1816) - русский драматург, автор трагедий «Ярополк и Олег», «Эдип в Афинах», «Дмитрий Донской». В 1816 г. Пушкин оценивал Озерова положительно, однако в 1819 г. высказался о нем более сдержанно, объяснив успех его пьес блестящей игрой трагической актрисы Екатерины Семеновой: «Она украсила несовершенные творения несчастного Озерова». **Семенова Екатерина Семеновна**(1786 - 1849) - трагическая актриса, ученица Гнедича. Пушкин исключительно высоко ценил ее драматический талант. С именем Семеновой был связан острый спор, возникший в театральной критике в 1819 году. Дебют Колосовой, которую Катенин и его последователи выдвигали вместо первой русской трагической

актрисы, обострил конфликт литературных группировок. В театральном зале сложилась «партия Семеновой» и «партия Колосовой» (I, XVIII).

Катенин Павел Александрович (1792 - 1853) - поэт, критик, драматург, переводчик трагедий Корнеля («Сид», «Аркадия»), активный участник движения декабристов, руководитель Военного общества. Помимо указанной выше есть вторая «ссылка» на Катенина в «Отрывке путешествия Онегина»:

«П.А.Катенин (кoему прекрасный поэтический талант не мешает быть и тонким критиком) заметил нам, что сие исключение, может быть и выгодное для читателей, вредит, однако ж, плану целого сочинения...»

Шаховской Александр Александрович (1777 - 18460) - русский драматург, автор около 60 пьес (комедий, трагедий, водевилей), комических опер и стихотворений.

По одному разу в «романе в стихах» появляются фамилии Богдановича и Шишкова.

Мне галлицизмы будут милы,

Как прошлой юности грехи,

Как **Богдановича** стихи. (Гл. 3, XXIX).

Богданович Ипполит Федорович (1743-1803) - поэт, автор поэмы «Душенька», основанной на мифе об Амуре и Психее.

Все тихо, просто было в ней,

Она казалась верный снимок

Du comme il faut... (**Шишков**, прости:

Не знаю, как перевести.) (Гл. 8, XIV).

Шишков Александр Семенович (1754 - 1841) - поэт, переводчик, теоретик литературы, основатель «Беседы любителей русского слова» (1811 - 1816), автор «Рассуждения о старом и новом слоге российского языка» (1803), президент Российской академии.

Как видим, имена русских писателей, поэтов, драматургов часто сопровождаются точными эпитетами и сравнениями, метафорами, олицетворениями, что ведет к эмоциональной окрашенности повествования. Пушкин часто открыто говорит о своем отношении к тому или иному

литератору, напрямую обращается к нему. Включения имен собственных, обозначающих представителей русского литературного процесса, выполняли и важную стилистическую функцию: автор все время разнообразит меру близости текста к читателю, то создавая отрывки, рассчитанные на самое широкое понимание любым читателем, то требуя от читателя интимнейшей включенности в текст.

В романе дано несколько имен друзей поэта и декабристов. Напомним уже упоминавшихся Дельвига и Вяземского, но при этом заметим, что Вяземский предстает перед нами и как персонаж романа. Он появляется на балу, подсаживается к Татьяне Лариной и занимает ее разговором:

У скучной тетки **Таню** встреть,
К ней как-то **Вяземский** подсел
И душу ей занять успел.(Гл.7, XLIX).

Среди еще не упоминавшихся нами имен - **Каверин, Туманский, Зизи**. **Каверин Петр Павлович** (1794-1850) - приятель юного Пушкина, который в романе становится приятелем Онегина:

К **Талон** помчался: он уверен,

Что там уж ждет его **Каверин**. (Гл. 1, XVI)

Туманский Василий Иванович (1802-1860) - чиновник канцелярии графа Воронцова в Одессе, поэт, автор стихотворения «Одесса»; приятель Пушкина.

Одессу звучными стихами Наш
друг **Туманский** описал...

(отрывки из путешествия Онегина).

Зизи - Евпраксия Николаевна Вульф, по мужу баронесса Вревская (1809-1883), которую Пушкин называет домашним прозвищем.

Цимлянское несут уже;
За ним строй рюмок узких, длинных,
Подобно талии твоей,
Зизи, кристалл души моей,

Предмет стихов моих невинных

Любви приманчивый фиал,

Ты, от кого я пьян бывал. (Гл. 5, XXXII)

Во времена Пушкина в высших кругах русского общества при именовании сокращенными формами имен была французская тенденция (Зизи, Катиш), которая потом сменилась английской: Кэт, Китти, Бетти.

2.1.2 Имена государственных деятелей

Количество использованных имен государственных деятелей значительно уступает именам деятелей литературы. Сразу назовем эти имена собственные: **Регул, Наполеон, Неккер, Барклай, Николай I, Петр I (Титан), Митридат, Клеопатра.**

Регул — римский полководец III в. до н. э. Имеется в виду легенда о том, что Регул, взятый карфагенянами в плен и отправленный ими с предложениями мира в Рим, советовал сенату продолжать войну, после чего добровольно вернулся в Карфаген, откуда был отпущен под честное слово и где его ожидала мучительная смерть (IV, V).

Клеопатра - установить, какую роль имел в виду Л, не удалось.

Имя **Наполеона** встречается дважды. Например:

Напрасно ждал **Наполеон**,

Последним счастьем упоенный,

Москвы коленопреклоненной

С ключами старого Кремля... (Гл. 7, XXXVII)

В этой строфе Пушкин-патриот гордится тем, что в 1812 г. Москва «не дань и не ключи», а «голод и пожар» готовила Наполеону. «Нетерпеливый герой», «баловень» судьбы, до Бородинского сражения считавшийся непобедимым полководцем, тщетно ждал парламентаров из Москвы.

Второй раз имя **Наполеона** использовано во множественном числе: «Мы все глядим в Наполеоны». Л.И. Ушакова, приводя данный пример в своей статье, так его характеризует: «Пренебрежительный оттенок возникает у форм множественного числа существительных собственных, выступающих

в характеризующей функции ... Такое употребление называют «множественным неодобрительным». [Ушакова Л.И. 2000] Из царей по разу употребляются имена **Николая I, Петра I (Титана), Митридата** и два раза - **Клеопатры**.

Авось по манью **Николая**

Семействам возвратит Сибирь (Гл. 10, VII).

В «Отрывках» из Путешествия Онегина» упоминается имя царя **Боспорского царства Митридата** (132-63 до н.э.), который, «согласно легенде, чтобы стать неуязвимым для отравителей, в течение многих лет принимал яды маленькими дозами... Однако когда его сын поднял против него мятеж, он приказал рабу убить себя». (Кто есть кто в античном мире. – М., 1993).

Онегин посещает потом Тавриду:

Воображенью край священный:

С **Атридом** спорил там **Пилад**,

Там закололся **Митридат**...

В тексте романа находим два упоминания о Клеопатре царице Древнего Египта (69-30 до н.э.)- В первом случае имеется в виду сценическая роль Клеопатры:

Онегин полетел к театру,

Где каждый, вольностью дыша,

Готов охлопать *entrechat*,

Обшикать **Федру, Клеопатру**... (Гл. 1, XVII).

Во втором случае имя собственное используется для сравнения петербургской красавицы **Нины Воронской** с дочерью македонского царя **Птолемея Египетского**. Как и Клеопатра, Воронская была экстравагантной красавицей со скандальными связями.

Она сидела у стола

С блестящей **Ниню Воронскою**,

Сей **Клеопатрою** Невы... (Гл. 8, XVI),

2.1.3 Употребление имен деятелей науки, культуры и искусства

Характеристику имен деятелей науки и культуры начнем с подгруппы имен, называющих философов, историков, экономистов, правоведов.

Среди философов - немцы **Гердер** и **Кант**, русский **Чаадаев**, французы **Бель** и **Фонтенель**, римский философ-стоик **Сенека**.

Среди историков и правоведов - англичане **Гиббон** и **Бентам**, а в ряду буржуазных экономистов - имена француза **Сея (Сэ)** и англичанина **Адама Смита**.

Кроме рассмотренных групп имен собственных, в романе встречаются отдельные имена, называющие людей из сферы искусства. Когда Пушкин решает тему балета, то обращается к именам **Истоминой** и **Дидло**.

Имя **Шарля Дидло** (1767-1837), французского артиста балета, педагога, балетмейстера петербургского балета (в 1801-1830 гг.), употреблено трижды.

И молвил: Всех поа на смену:

Балеты долго я терпел,

Но и **Дидло** мне надаел (Гл.1, XXI).

Третий пример можно взять из примечания Пушкина в тексте романа: «Балеты г. Дидло исполнены живости воображения и прелести необыкновенной. Один из наших романтических писателей находил в них более поэзии, нежели во всей французской литературе». Эти строки Пушкина - реакция автора на слова Онегина («но и **Дидло** мне надоел»). **Дидло** поставил два балета по произведениям А.С.Пушкина: «Кавказский пленник» и «Руслан и Людмила».

Часто в балетах **Дидло** танцевала прима-балерина А.И. Истомина (1799-1848), к которой Пушкин проникся серьезным чувством.

Блистательна, полувоздушна,

Смычку волшебному послушна,

Толпою нимф окружена,

Стоит **Истомина**... (Гл*. 1, XX)

Пушкин восхищался и талантом трагической актрисы Е.С.Семеновы.

Поэт упомянул в романе и имена художников:

В начале моего романа
(Смотрите первую тетрадь)
Хотелось вроде мне **Альбана**
Бал петербургский описать. (Гл.5, XL).

Франческо Альбани (1578-1660) - итальянский художник болонской школы XVII века, славившийся изображением мифологических сюжетов. Пушкин, по-видимому, имеет в виду академичность его стиля и в такой же академической, классической манере хочет описать бал.

Толстой Федор Петрович (1783-1873) - граф, иллюстратор, рисовальщик, скульптор, вице-президент Академии художеств (1828-1859).
Но вы, разрозненные томы...

Вы, украшенные проворно
Толстого кистью чудотворной... (Гл. 4, XXX).

Имя **Сен-При** (St-Priest), карикатуриста, изображавшего сцены петербургской великосветской жизни, находим в главе восьмой, строфе XXVI.

Присутствуют в романе и имена реально существующих исторических лиц, в частности, основателя города Рима - Ромула. Об Онегине сказано:

Но дней минувших анекдоты
От **Ромула** до наших дней
Хранил он в памяти своей (Гл. 1, VI).

Из имен реальных лиц встречаемся и с именами знаменитых врачей — **Биша** и **Тиссо** (француза и швейцарца), труды которых читал Онегин, что подчеркивает его желание вести беседы в светском обществе на все темы, блистая своей эрудицией.

2.2 Имена нереальных лиц и существ

2.2.1 Употребление теонимов и демононимов

Знание мифологии - необходимое условие классического образования, полученного дворянином Пушкиным. Не случайно страницы многих его

произведений наполнены мифонимами (теонимами, демононимами, мифотопонимами). Собственные имена этого типа создают в произведении дополнительный мифологический тон, раскрывающий авторскую позицию и дополняющий произведение информацией, кроющейся между строк.

Подсчет мифонимов показывает, что имеется 43 примера их использования в тексте романа. Из них 27 примеров теонимов (имен богов), 11 примеров имен героев мифов и Библии, 4 случая использования мифотопонимов (обозначений географических названий в мифах) и лишь один демононим.

А.В.Суперанская считает, что «имена героев и титанов - ближайшее подобие антропономии занимают промежуточное положение между антропономией и теонимией. Граница между богами и героями у греков не вполне четка». [Суперанская 2007].

Думается, нужно отметить и тот факт, что в романе Пушкина есть только один случай использования демононима и лишь два примера использования библейского имени. Вопрос этот, как нам представляется, должен найти своего исследователя, как и вся проблема мифотворчества Пушкина.

Хотя, говоря в общем, следует отметить, что использование мифонимов служит средством самовыражения поэта, усиливает образность повествования.

Пушкин прекрасно осознавал, что античное искусство, составившее фундамент европейской культуры, никогда не переставало быть критерием высокой духовности. Поэта всегда волновали проблемы, связанные с характером античного мировоззрения, античной культуры, отличных в своей основе от мироощущения человека нового времени и от искусства, это мироощущение выражающего. К осознанию качественной разности двух миров (древнего и нового) человечество пришло лишь в XVIII веке, потому книгами **Гердера, Шиллера, Гёте** зачитывался Пушкин и их имена мы встречаем в тексте его романа.

Мифонимы у Пушкина – знак богатства его поэтического воображения, выражение его художественного приема использования античных образов, мифологических мотивов, реминисценций и ассоциаций для

постижения современности. Однако «определяющей чертой художественного сознания Пушкина 1830-х годов стало равновесие мифологического и рационалистического осмысления мира», - утверждает С.А. Кибальник. [Кибальник 1999].

Итак, в романе немало имен, называющих богов, героев мифов, с помощью которых Пушкин создает особый, неповторимый стиль произведения. Используя мифонимы, поэт раскрывает читателям тонкости характеров героев, ярко описывает их внешность или заменяет ими отдельные слова и понятия, показав тем самым великолепное знание античной мифологии. Строфы «романа в стихах» сверкают юмором, иронией, за ними видится их гениальный автор - тонкий насмешник, изящный художник, «дающий совершенную форму в гениально простых выражениях». (Баевский СПб, 1999).

2.2.2 Литературные антропонимы

Имя литературного персонажа - одно из средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность, передавать национальный и местный колорит, воссоздавать историческую правду. Следовательно, дать имя литературному герою - особый дар писателя.

В справедливости данного утверждения мы можем убедиться, анализируя систему имен литературных персонажей романа. Начнем с фамилий Онегин, Ленский, Ларина.

Лексическое противопоставление Онегина Ленскому последовательно выдерживается автором. Это противопоставление, по-видимому, обусловило и выбор формантов при создании фамилий персонажей. Обе они образованы от названий русских рек (задана национальная принадлежность героев), но в фамилии Онегин использован исконно русский формант - ин (по тому же словообразовательному типу образована и фамилия главной героини); в то время как фамилия Ленский образована по западнославянскому типу, при помощи суффикса - ск - (указание на псевдо полурусскость героя) .

Конечно, выбор главного героя не был случайным. На это указывал сам Пушкин в обращении к читателям: «Я думал (...) как героя назову». Этим выбором определилась жанровая природа текста и характер читательского ожидания. Включение в название романа не только имени, но и фамилии героя, притом не условно-литературных, а реально-бытовых, возможно было лишь в относительно небольшом круге жанров, ориентированных на современное содержание и создающих иллюзию истинности происшествия.

Имя «**Евгений**» воспринималось как значимое и было окружено ярко выраженным смысловым и эмоциональным ореолом. Начиная со второй сатиры А. Кантемира, **Евгений** (греч. «благородный») - имя, обозначающее отрицательный, сатирически изображенный персонаж, молодого дворянина, пользующегося привилегиями предков, но не имеющего их заслуг.

Сатирический образ щеголя-дворянина дается, например, в романе А.Е. Измайлова «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и общества» (1799-1801). Детали работы Пушкина над первой главой позволяют говорить о его знакомстве с романом Измайлова. Полное имя Измайловского героя - **Евгений Негодяев** - лучше всего характеризует природу той сатирической маски, с которой в литературе XVIII века связывалось имя «**Евгений**».

Литературная семантика имени «Евгений» была сатирической и расходилась с бытовой. Здесь «Евгений» воспринимался как в известной мере «монашеское» имя, которое давалось при пострижении в замену таких имен, как **Ефимий**, **Евстигней** и другие. То есть имя «Евгений» имеет двойное противопоставление; «монашеское» имя в бытовой традиции - «сатирическое» имя в литературе [Флоренский 1993].

Фамилия героя была сконструирована Пушкиным необычно для литературы той поры. Если герой имел фамилию (что сразу же давало ему черты национальной и эпохальной конкретности, связывая с русской, послепетровской культурой), то принцип наименования, как правило, был таков: коренная часть фамилии, значимая, соотнесенная с характером, + суффикс и окончание, воспринимаемые как признак русской фамилии.

Избирая фамилию для своего героя, Пушкин отказался от принципа значимости, однако сохранил представление о том, что она должна иметь специфические черты литературности и, напоминая реальные фамилии, одновременно быть невозможной вне художественного текста. Оттенок «поэтичности» таких фамилий, как **Онегин** или **Ленский**, возникает за счет того, что в корне их повторяются названия больших русских рек, а это решительно невозможно в реальных русских фамилиях пушкинской поры. Среди русских дворянских фамилий начала XIX века имелась определенная группа, производная от географических названий. Это были, в первую очередь, княжеские фамилии, производные от названий городов и уделов. В XVIII веке возможно было образование реальных фамилий от названий поместий. Однако большие реки в России никогда не составляли собственности отдельных лиц или семей, и естественное возникновение фамилий от гидронимов было невозможно. Фамилии типа «**Онегин**», «**Ленский**» были построены по модели реальных фамилий типа «**Мещерский**», «**Можайский**», «**Барыбин**» и другие, но в корневой части содержали названия больших русских рек, никогда не принадлежавших ни к чьей вотчине. Ассоциируясь с героическими прозвищами типа «**Донской**» или «**Невский**», которые фамилиями не были и фамилий не образовывали, наименования типа «**Онегин**» и «**Ленский**» создавали литературный образ реальных фамилий.

Принцип образования условно-русских фамилий от названий рек прежде всего был реализован в комедии — жанре, в котором вопрос о соотношении литературных и бытовых имен начал обсуждаться еще в середине XVIII столетия. Пушкин явно учитывал опыт построения имен в комедиях: так, фамилия **Ленского** встречается в «Притворной неверности» А.С. Грибоедова (1818), а **Онегин** упоминается в комедии А.А. Шаховского «Не любо - не слушай, а лгать не мешай» (1818).

Такие фамилии, как **Онегин**, **Ленский**, имели отчетливо-литературный, а не бытовой характер и звучали для читателей той поры совершенно иначе, чем, например, **Ростов** из «Войны и мира». Во втором случае читатель ощущал

натуральность фамилии, это были фамилии, которые могли существовать в реальности. В первом же - он отчетливо ощущал момент литературной стилизации реальной русской фамилии. Встречающееся упоминание того, что в начале XIX века в Торжке проживал булочник Евгений Онегин, если не является плодом вымысла или легенды, вероятно, случайное совпадение. Если же Пушкин слышал об этом, то имя провинциального пирожника могло запомниться ему лишь как курьез [Суперанская 1990].

Таким образом, следует отметить, что, кроме бытовых закономерностей в распределении имен, имелись и специфически литературные, поскольку в литературе начале XIX века имена подчинялись стилистическим закономерностям. Элегиям подобрали условные имена, образованные по античным образцам, в романсе или эротической поэзии допускались «французские» имена - **Эльвина, Лизавета, Лилета**. Роман допускал «русские», но «благородные» имена для положительных героев - **Владимир, Леонид**; «комические» для «характерных» персонажей — **Пахом, Филат**. Среди имен, даваемых отрицательным персонажам, было и **Евгений**. Имя **Татьяна** литературной традиции не имело.

Имя **Ольга** встречалось в литературных произведениях с «древнерусским колоритом» (например «Роман и Ольга», повесть А. Бестужева). Внешность Ольги повторяет распространенный стереотип «белокурые волосы». Кроме того, имя **Ольга** считалось истинно дворянским именем.

Знакомя нас с главной героиней Татьяной, Пушкин пишет:

Ее сестра звалась **Татьяна**...
Впервые именем таким
Страницы нежные романа Мы
своевольно освятим.

К этому стиху А.С.Пушкин сделал примечание: «Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например: **Агафон, Филат, Федора, Фекла** и прочие, употребляются у нас только между простолюдинами».

Подсчеты В.А. Никонова показывают резкое разделение женских имен XVIII - начала XIX веков на «дворянские» и «крестьянские». **Агафья, Акулина, Ирина, Ксения, Марина** были, в основном, крестьянскими именами, а **Александра, Елизавета, Ольга, Юлия** - дворянскими. Имя «**Татьяна**» встречается у крестьянок от 18 до 30 (по различным уездам) раз на тысячу, а у дворянок лишь 10 [Никонов 1974].

Можно было бы установить и более тонкое различие: в интересующую нас эпоху существует различие в именах петербургского (в особенности придворного) круга и провинциального дворянства. Первые тяготеют к именам, имеющим французские параллели (ср. подчеркивание комической неестественности такой замены для имени «**Татьяна**» в стихах:

И смело вместо belle Nina

Поставил belle **Tatiana**) -

вторые сближаются с «крестьянскими» (т.е. с основной массой имеющихся в православных Святцах имен).

Описание имен других персонажей романа начнем с мужских. В двух строфах романа Пушкин назвал всех тех, кто приехал к Лариным на бал:

С своей супругою дородной
Приехал толстый **Пустяков**;
Гвоздин, хозяин превосходный,
Владелец нищих мужиков;
Скотинины, чета седая,
С детьми всех возрастов, считая
От тридцати до двух годов;
Уездный франтик **Петушков**,
Мой брат двоюродный **Буянов**,
В пуху, картузе с козырьком –
(Как вам, конечно, он знаком),
И отставной советник **Флянов**,
Тяжелый сплетник, старый плут,
Обжора, взяточник и шут.

С семьей **Панфила Харликова**

Приехал и мосье **Трике**,

Остряк, недавно из Тамбова,

В очках и в рыжем парике. (Гл. 5, XXVI- XXVII).

Поэт создает особый тип литературного фона: в него включены общеизвестные герои произведений, ставшие к этому времени литературными масками, одно упоминание которых оживляет в сознании читателей целый художественный мир. Пушкин не щадит красок в изображении мелкопоместного малокультурного дворянства.

Среди гостей еще намечались в черновиках «**Кири** важный», «**Лазоркина** - вдова-вострушка», а «толстого **Пустякова**» заменял «толстый **Тумаков**», Пустяков был назван «тощим»; **Петушков** был «отставным канцеляристом».

Гвоздин - это, конечно, несколько трансформированный капитан Гвоздилов из «Бригадира» Фонвизина, о котором бригадирша говорит, что «... бывало, он рассерчает на что-нибудь, а больше хмельной: так, веришь ли Богу, мать моя, гвоздит он, гвоздит ее (свою жену), бывало в чем душа останется, а ни дай ни вынеси за что». Знание этой цитаты раскрывает методы хозяйствования Гвоздина. Пушкин кратко, но метко и зло обнаруживает изнанку крепостной действительности.

Скотинины - это родители **Простаковой** и **Скотинина** из «Недоросля» Фонвизина. Появление на балу у Лариных 12 января 1821 года персонажей, жизнь которых приурочена к середине XVIII века, не смущало автора: он вывел их как литературные типы, сохраняющие актуальность для русской провинции и в его эпоху.

Пушкин ввел в круг гостей и **Буянова** - героя поэмы В.Л. Пушкина «Опасный сосед». Этот персонаж служит не только расширению литературного фона. А.С. Пушкин называет **Буянова** своим двоюродным братом, имея в виду, что дядя автора «Евгения Онегина», В.Л. Пушкин; «произвел на свет» **Буянова**, а С.Л. Пушкин - самого автора романа в стихах. Такое шокирующее уравнение подлинного и литературного отцовства

приводит к тому, что в романе реально существовавшие и вымышленные герои соседствуют на равных правах, встречаются и влияют на судьбу друг друга. Это, с одной стороны, резко обостряет чувство условности текста, однако, с другой, - это же способствует обострению читательского восприятия действия как реально имевших место событий. Можно отметить, что ироническая игра, основанная на смешении реального и литературного родства, у А.С. Пушкина, как правило, связывалась с образом его дяди В.Л. Пушкина.

Вместе с семьей Панфила Харликова приехал и француз **Трике**. Фамилия **Трике** образована по типу комедийных фамилий французов в русских пьесах XVIII - начала XIX веков. Трике - *trique* (франц., фамильярн.) означает «битый палкой». Бить палкой кого-либо значит нанести унижительное оскорбление человеку, недостойному быть вызванным на дуэль, и, следовательно, исключенному из круга порядочных людей. Так можно было расправиться с мошенником или мелким шулером.

В романе есть и другая «говорящая» французская фамилия:

Судьба **Евгения** хранила: Сперва
Madame за ним ходила, Потом
Monsieur ее сменил.

Ребёнок был резов, но мил.

Monsieur **L'Abbe**, француз
убогий, Чтоб не измучилось
дитя, Учил его всему шутя.

Madame и **Monsieur** - воспитатели Онегина - обычное явление в дворянских семьях XVIII-XIX веков. Беллетристы и драматурги до Пушкина, его современники и позднейшие писатели всегда в главах о воспитании в дворянских гнездах посвящали страницы иностранцам-гувернерам.

Monsieur L'Abbe - указание на то, что воспитателем Евгения было лицо духовного звания, один из иезуитов-аббатов, которые массой хлынули в дворянскую Россию после Французской революции 1789-1793 годов.

В своем романе Пушкин для более полного раскрытия образов часто использует имена героев художественных произведений других авторов (как русских, так и зарубежных). Имя в литературном произведении, как мы уже продемонстрировали, играет очень важную роль - ориентира во времени и в пространстве. О таких ориентирах, их внутреннем содержании можно прочитать в капитальных трудах Н.Л. Бродского и Ю.М. Лотмана. Думается, нет смысла дублировать этот материал.

Мы видим свою задачу в выявлении частоты повторяемости этих имен собственных, что позволит сделать выводы лингвистического характера.

В тексте романа даются 22 имени собственных, называющих героев произведений зарубежной литературы и 6 - русской. При этом имена героев иностранных авторов используется 32 раза, а русских - 8. На первом месте по интенсивности использования литературных имен - английский писатель **С. Ричардсон**, чрезвычайно популярный в России конца XVIII - начала XIX века. (9 имен собственных). На втором месте - Д.Г. Байрон - 7 примеров из поэм «Паломничество **Чайльд Гарольда**», «**Гяур**», «**Корсар**», «**Дон Жуан**».

Количество имен собственных, обозначающих героев русских авторов, значительно меньше, причем, из 8 примеров 3 имеют отношение к балладе В.А. Жуковского «**Светлана**», 3 - к произведениям романтического периода творчества Пушкина и по одному — к комедии А.С. Грибоедова и к трагедии В. А. Озерова. Эти имена собственные использованы поэтом для характеристики читательских вкусов Онегина, Татьяны, Ленского, матери Татьяны, для углубления наших представлений о героях романа.

Приведем, к примеру, отрывок из 3 главы, свидетельствующий о том, что для Татьяны «в одном Онегине слились» герои всех романов, которые она прочитала.

Счастливой силою мечтанья
Одушевленные создания,
Любовник **Юлии Вольмар**,
Малек-Адель и де **Линар**,
И **Вертер**, мученик мятежный,

И бесподобный **Грандисон**,
Который нам наводит сон, -
Все для мечтательницы нежной
В единый образ облеклись,
В одном **Онегине** слились! (Гл. 3, IX).

Уже перечисление имен доказывает начитанность, отличное знакомство Татьяны Лариной с литературой XVII - XIX веков.

Заслуживает внимания и упоминание имени одного из героев трагедии У. Шекспира «Гамлет» - шута **Йорика**, вставленное в текст романа на языке оригинала. Его произносит Ленский, поэт романтического склада, а для многих романтиков кумиром, как известно, был именно Шекспир. Однако оно использовано Пушкиным, без сомнения, в целях достижения иронического эффекта.

Владимир Ленский посетил
Соседа памятник смиренный,
И вздох он пеплу посвятил;
И долго сердцу грустно было.

«**Роог Yorick!**» - и молвил он уныло, -
Он на руках меня держал. (Гл.2, XXXVII)

Цитируя слова Гамлета, Ленский (что типично для романтика) осмысляет реальную ситуацию - свое посещение кладбища в родных местах - сквозь призму литературной коллизии: «Гамлет на кладбище». При этом он отождествляет себя с Гамлетом, а покойного соседа, бригадира в отставке, - с шекспировским шутом. Одновременно Пушкин отсылает читателей к «Сентиментальному путешествию» Стерна, также существенному для самосознания Ленского.

Часто Пушкин вместо существительных употребляет имена собственные героинь художественных произведений:

Нет, никогда средь пылких дней
Кипящей младости моей

Я не желал с таким мучением

Лобзать уста молодых **Армид...**

Армида - имя героини поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». Красавица-сарацинка полюбила христианского рыцаря-крестоносца Ринальдо и увезла его на далекий остров, откуда тот бежал, но после долгих странствий признался Армиде в своей любви и объявил себя ее рыцарем. Имя **Армиды** применялось в поэтическом языке современников А.С.Пушкина. В этой строфе ее именем обозначается «волшебница».

Итак, герои русских и зарубежных произведений помогли поэту глубже раскрыть художественный замысел «Евгения Онегина» и глубже осознать функции героев бессмертного пушкинского «романа в стихах».

2.4. Организация проектной деятельности школьников при изучении литературных имен собственных

В современной школе стало традиционным организовывать проектную деятельность школьников на уроках и во внеурочное время. По определению Селевко Г.К., **метод проектов** — это очень продуктивный способ самостоятельной деятельности обучающихся по достижению определённого результата. Весь процесс основывается на способностях ученика, который имеет возможность выбирать тему проекта, форму его реализации (индивидуальную и групповую), оценить степень сложности своей проектировочной деятельности.

На уроках русского языка в старших классах ученики знакомятся с ономастикой, наукой об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования, о классификации имен, о литературных именах. Особое внимание обращается на антропонимику как раздел ономастики, изучающий имена, фамилии, отчества, прозвища людей. Ученики рассматривают производные различных имен, исследуют этимологию своих имен, фамилии.

На этом этапе можно организовать проектную деятельность школьников. Ученики с удовольствием выполняют мини-проекты о значении и происхождении своих имен.

Защиту исследовательских работ можно провести на отдельном уроке или во время внеклассного мероприятия. При защите индивидуальных проектов ученики используют небольшие презентации. Важно, чтобы обучающиеся познакомились со значением и этимологией имен своих друзей и одноклассников. Затем организуется работа над групповым информационным проектом «Из истории имянаречения...». Каждый участник проекта выполняет свою часть работы: одни осуществляют поиск информации об истории имянаречения на Руси, особенностях русских имен, а также находят сведения о том, как даются имена у разных народов; другие – работают над созданием презентации для защиты проекта; третьи – подбирают литературный материал для теста защиты проекта (крылатые выражения, стихи). Безусловно, проектная деятельность должна быть практически значимой. Проект должен иметь свой продукт, например, презентацию.

Следующий этап работы – совместный исследовательский проект «Соцветие имен».

Основная цель такого проекта - развитие интереса школьников к региональному материалу по антропонимике посредством исследования частотности употребления имен учеников определенной группы.

Основные задачи: вовлечь учеников в исследовательскую работу, развивать умения и навыки работы в группе, развить умение работать со статистическими данными, проводить и описывать социологический опрос, составлять публичное выступление, защищать проект, отвечать на вопросы, формулировать вопросы, воспитывать интерес к изучению родного края, формировать уважение к культуре разных народов.

Ученики должны исследовать частотность употребления женских и мужских имен обучающихся своей школы (всей школы или отдельной ступени обучения), а также провести социологический опрос родителей о причинах

выбора имен школьников. Для этого формулируются проблемы (вопросы), над которыми работают разные группы участников проекта. Исследователи:

1. Литературоведы – поиск стихов об именах (Какие поэты посвятили свои стихи значению имени человека, раскрытию причин выбора имен?).
2. Оформители – подготовка презентации проекта (Как представить проект в виде презентации, используемой при его защите?).
3. Редколлегия – подготовка стенгазеты на стенд «Лицейст» по материалам проекта (Как отобрать и оформить материалы проекта, чтобы заинтересовать читателя?).
4. Группа защиты проекта – выступление-защита проекта на заседании НЛО (научного лицейского общества), Дне открытых дверей.

В работе над проектом задействован весь класс, безусловно, это осложняет организационную работу учителя.

На первом этапе вовлечены все ученики (формулировка проблем, постановка задач, составление плана действий и др.), затем начали работу группы исследователей и литературоведов, и, получив результаты, включились в работу над проектом оформители и редколлегия. Группа защиты проекта выбиралась всеми учениками. Эти ребята уже работали в других группах и на завершающем этапе должны были представить проект в целом. Защита проекта содержала не только презентацию с фактическими данными, но и литературно обработанный текст публичного выступления.

Наиболее сложной являлась работа подгруппы, осуществляющей статистическое исследование имен учеников. Каждый ученик должен проанализировать имена параллели классов, выявить их количество, частотность употребления каждого имени, затем передать всю информацию на электронном носителе старшему группы для формирования сводных таблиц по школе. В результате работы были определены все имена в каждой параллели классов, выделены имена-лидеры по частотности употребления, а также имена, встречающиеся один раз. Вторая подгруппа провела социологический опрос родителей учеников о причинах выбора имени ребенка.

Таким образом, ученики не только узнали о количестве имен, но и определили, почему такие имена выбрали родители лицеистов. Многие школьники заинтересовались значением имен своих сверстников, прониклись уважением к имянаречению у разных народов, проживающих в Химках. Участники проекта пришли к выводу, что в нашем лицее, как и во всей нашей многонациональной стране, имена отличаются большим разнообразием, все вместе они образуют *соцветие имен* современных школьников. Результаты своей работы ученики передали группе по подготовке презентации, которую использовали при защите проекта.

Первоначально проект был представлен своему классу, так как члены разных групп выполняли только свою часть работы. Ребятам было очень интересно познакомиться с проектом в целом, осознать свою причастность к данной работе. Затем очень важно, чтобы проект был продемонстрирован не только сверстникам (защита на заседании научного лицейского общества, стенгазета, выступления в других классах), но и родителям (День открытых дверей). Ни для кого не секрет, что выполняя задания дома, ребята делились своими открытиями с близкими. Именно поэтому родителям было особенно интересно увидеть вклад своего ребенка в общую работу.

Достигнутые результаты: ученики узнали о частотности употребления женских и мужских имен, приобрели навыки работы в команде при ведении исследования, а также публично продемонстрировали результаты своей работы (защита проекта, стенгазета). Работа над проектом послужила развитию интереса обучающихся к краеведческому материалу по антропонимике. Статистические данные проекта могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

В старших классах проектная работа по антропонимике может быть организована на уроках литературы. Предметом исследования станут литературные произведения. На этом этапе обучающиеся могут узнать, как авторы работают над выбором имен для своих персонажей. В дальнейшем можно организовать работу по составлению картотеки имен в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», разбить на несколько групп на основании

типа именуемого объекта. Следующая часть исследовательской работы будет заключаться в описании функции личных имен, типов номинации. Выделение групп имен известных личностей. Отдельная часть исследования может заключаться в составлении статистических данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имена собственные - существенный компонент текста пушкинского произведения, и «служат они для индивидуализации и идентификации поэтических объектов». (Подольская 1990).

Ни более повторяемыми в романе оказываются имена **Евгения Онегина** и **Татьяны Лариной** (с учетом всех их модификаций: Евгений, Онегин, Татьяна, Ларина). Повтор этих имен собственных на всем пространстве текста свидетельствует о том, что они - носители главных тем романа. Развитие этих тем как раз и связано с частотой употребления имен собственных.

Имена Евгений и Татьяна действительно концентрируют в своих значениях содержание большей части текста, являются константами того особого мира, какой создается Пушкиным в самом тексте. Их повторяемость становится показателем специфики этого текста (как в формальном, так и в содержательном отношении). При этом уточним еще раз, что «антропонимы, употребляемые на всем пространстве текста и повторяющиеся чаще всего, указывают именно на главных героев» (Лукин 1999)

Однако в романе множество второстепенных персонажей, употребляемых однократно. Но носители и этих имен, как мы показали, принципиально важны для поэта. Все имена, отчества и фамилии у Пушкина определяют личность того или иного персонажа и всегда полны глубокого смысла. Пушкин тщательно обдумывал, проверял и менял имена, пока не находил того, что нужно, чутко реагируя на звуковой и смысловой характер имен. Имена и фамилии в «Евгении Онегине» не являются случайными. Раскрытие их символики помогает лучше понять замысел гениального создания русского поэта.

Широко представлены в романе и мифонимы. Интерес к ним связан у нас не только с пушкинским произведением, но и с возросшим в последнее время в обществе интересом к религии, Библии, мифологии, что привело к активизации использования соответствующего пласта лексики. Мы убедились в том, что античная мифология оказала огромное влияние на

Пушкина, а тайна и магия теонимов волновала поэта на всем протяжении его творческого пути.

Оценка собственных имен в художественном тексте: с одной стороны, выявляет в их неоднозначность, многогранность мотивировок оценок личных имен; с другой стороны, следует особо подчеркнуть, что оценки личных имен в художественном тексте вторичны, поэтому они, будучи отражением антропонимической нормы, являются эстетическими по своему использованию (выступают как элемент образной структуры художественного произведения). Тем не менее, перед нами стояла задача выявления собственных имен в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с целью их классификации и выявления скрытого значения. На наш взгляд поставленная в курсовой работе цель была достигнута практическим изучением художественного текста произведения, глубина которого по сей день остается неисчерпаемой.

Для воссоздания яркой картины мира произведения А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» неоднократно использует названия действительно существующих реалий. Такие имена собственные, как мы уже говорили, называются урбанонимами. В тексте романа это *Летний сад* (I, III), *сады Лицея* (I, VI), *Харитонье* – приход церкви св. Харитония (VII, LX), ресторан Талон (I, XVI) и др.

В тексте романа привлекли наше внимание некоторые единичные имена собственные. Это астроним – *Веспер* (утренняя звезда, т. е. Венера), употребленный в прямом лексическом значении (I, XVIII), а также гидронимы – *Адриатика*, *Брента* – река, в дельте которой стоит Венеция (I, XLIX), использованные автором для воссоздания пространственной картины мира.

Исчерпать «онегинский» текст невозможно. Сколь подробно ни останавливались бы мы на расшифровке имен собственных, различных намеков и ассоциаций, создаваемых с помощью этих имен собственных, всегда остается место для новых вопросов и для новых поисков ответов на них, ибо «Евгений Онегин» не только «энциклопедия русской жизни» но и своеобразная энциклопедия ономастики русского общества первой половины XIX столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алефиренко Н.Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья: Тез.докл VIII междунар.конф. 1998 г / Отв.ред. В.И.Супрун, Волгоград: Перемена, 1998. с.165-168.
2. Андреева Л.И. Семантика литературного антропонима // Русская ономастика. – Рязань. 1977 г. – с.162.
3. Баевский В.С. Сквозь магический кристалл: Поэтика «Евгения Онегина», романа в стихах А.Пушкина». – СПб, 1999. – с.104.
4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., Просвещение, 1983 – с.224.
4. Бояркин В.Д. Фразеологические единицы с ономастическим компонентом в современном русском литературном языке.
5. Бродский Н.Л. «Евгений Онегин». Роман А.С.Пушкина. – М., 1964. – с.285.
6. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. – Ростов-на-Дону, 1995. – с.96.
7. Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974. – с.102.
8. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – с.38.
9. Вольский А.Г. Объяснения и примечания к роману А.С.Пушкина «Евгений Онегин». М., 1977. – С.111.
10. Вяземский П.А. Старая записная книжка. – М., 1930. – с.96.
11. Голомидова М.В. Искусственная номинация в ономастике. – Екатеринбург, 1998.
12. Горяев с.о. Номинативные интенции субъекта ономастической номинации (на материале русских прагмонимов). Конд.филол.наук: Екатеринбург, 2000. – с.20.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. М., 1995.

14. Катанов Н.Ф. Указатель собственных имён к словарю В.В.Радлова. СПб., 1968.
15. Кибальник С.А. Художественная философия Пушкина. – СПб, 1999
16. Климкова Л.А. Диалектолого – ономастическая работа в вузе и школе. (Методические рекомендации). Арзамас, 1988.
17. Ковалёв Г.Ф. Инструкция по собиранию регионально ономастического материала. Воронеж, 1996.
18. Кондратьева Т.Н. Метаморфозы имени собственного: Опыт словаря. Казань, 1983.
19. Кошарная С.А. Лексические реализации персонажей в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин». // К Пушкину сквозь время и пространство. – С.91-92.
20. Крюкова О.С. Ономастикон романа А.С.Пушкин «Евгений Онегин» - М., 1999 .
21. Курилович е. Положение имени собственного в языке // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., Изд-во иностр.лит. С.251-266.
22. Кто есть кто в античном мире. – М., 1993. – с.164.
23. Лебедева Е.С. Уроки ономастики: научный поиск и творчество учащихся // Русский язык в школе, 2000, № 2
24. Левина Э.М. Особенности функционирования имён собственных в поэме А.С.Пушкина «Медный всадник» // К Пушкину сквозь время и пространство. – Белгород, 2000 – с.87.
25. Леонидова М.А. Место собственного имени в лексической и фразеологической системе языка // Годишник на Соф.ун.филология, 1974, № 1.
26. Лосев А.Ф. Филология имени. М.: МГУ, 1990.
27. Лосева И.Н. и др. Библейские имена: Люди, мифы, история. – Ростов-на Дону. – 1997.
28. Лотман Ю.М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». – М., 2000
29. Лотман Ю.М. Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. – Л., 1980. – с.132.

30. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М., 1999 – с.32.
31. Макогоненко Г. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина; М., 1971
32. Манн Ю.В. Конфликт в романтической поэме Баратынского. Известия АН СССР. «Серия литературы и языка» Т. XXXII, 1973. Вып.3.
33. Маранцман В.Г. Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин» в школьном изучении. – М., 1983
34. Михайлов В.Н. Собственные имена, как стилистическая категория в русской литературе. – Луцк, 1965.
35. Мифы народов мира: В 2т. – Т.1. – М., 1987.
36. Морозова М.Н. Имена собственные русского языка (географические названия). Ч.2. – М., 1977.
37. Намитокова Р.Ю. Окказиональная ономастика и ономастические окказионализмы // Эволюция семантических и функциональных свойств русской лексики. – М., МГПИ,1987.
38. Намитокова Р.Ю. В мире имён собственных: Лингвистические беседы по краеведению. – Майкоп, 1993.
39. Намитокова Р.Ю. Региональная ономастика: Учебно – методическое пособие. – Майкоп, 2005.
40. Никишов Ю.М. Исторический и бытовой фон романа Пушкина «Евгений Онегин». – Калинин, 1980.
41. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.
42. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. – Донецк: Юго – Восток, 2004.
43. Панова Е.А. Из повести моей книги. – М., 1962.
44. Подольская Н.В. Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.,1990. – с.474.
45. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв.ред. А.В.Суперанская. 2-е изд. М., Наука, 1988 – с.82.

46. Попов С.А. Региональная ономастика // Борисоглебское Прихоперье. Учебно – методическое пособие по курсу спец. – Литературное и лингвистическое краеведение. – Борисоглебск. 2003. – с.76-89.
47. Пушкин А.С. Пол.собр.соч.: В 10т. – Л.,1977 – 1979. – Т.5. – с.10. Далее все цитаты даются по этому изданию с указанием в скобках главы и строфы.
48. Пушкин А.С. Указ. Соч. – Т.V. – с.167.
49. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н.Трубачёва. М.: Школа – пресс, 1994. – с.288.
50. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург, 1992. – с.231.
51. Словарь языка Пушкина. – М., 1956. – Т.I. – с.11.
52. Соловей Н.Я. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – М., 1981. – с.92.
53. Смирнова-Россет А.О. Автобиография. – М., 1931. – с.62.
54. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., Наука, 2007. – с.181.
55. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. – М., Наука, 1969.
56. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. – М., Наука, 1990. – с.138.
57. Таич Р.У. Опыт антропонимического словаря писателя // Антропонимика. – М., 1970. – с.314-319.
58. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания. М., 1961, №2 – с.18.
59. Ушакова Л.И. О выразительных возможностях форм числа имён существительных в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // К Пушкину сквозь время и пространство. – Белгород, 2000. – с.90.
60. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.I-IV. М., 1964-1973.
61. Флоренский Т.А. Имена // Имя – судьба. – М., 1993.
62. Фонякова О.И, Имена собственные в языке и художественной речи // Вестник ЛГУ: История. Язык. Литература. – Л., 1974. – Вып. 1-2 – с.106.

63. Шварцкопф Б.С. О социальных и эстетических оценках личных имён // Ономастика и норма. – М., 1976 – с.69.
64. Шеллинг Ф. Философия искусства. – М., 1966. – с.105.